Министерство науки и высшего образования Российской Федерации НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Исторический факультет Отделение международных отношений Кафедра востоковедения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

канд. ист. наук, доцент А.Г. Данков

« 07 » 06 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

БУДДИЙСКИЕ ХРАМЫ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

по основной образовательной программе подготовки бакалавров направление подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение

Подгорный Виктор Анатольевич

Руководитель ВКР ист. наук, профессор

Л. И. Шерстова

2018 г.

Автор работы

студент группы № 03410 Story

подпись

В.А. Подгорный

Содержание

Введение	3
Глава I: Религиозная архитектура Китая и буддизм	8
1.1 Китайские добуддийские верования и учения	8
1.2 Трансформация буддизма в Китае и формирование характерных	12
черт китайских буддийских сооружений	
Глава II: Буддистская религиозная архитектура Кореи	32
1.1 Традиционные верования и культовые сооружения Кореи.	32
1.2 История буддийских сооружений в Корее	43
Глава III: Влияние буддизма на храмовую архитектуру Японии	51
1. 1 Японские традиционные синтоистские святилища	51
1.2 Влияние буддизма на синтоистскую религиозную архитектуру	59
Заключение	70
Список использованных источников и литературы	76
Приложения	

Введение

Актуальность. Религиозная архитектура, как И сама религия, переплетается с историей и менталитетом тех народов, на территории которых она получила распространение и ассимилировала более ранние Являясь истории, формы. частью архитектура отражает только представления людей об окружающей действительности определенной эпохи, но и то, чем эти народы занимались. Любое культурное достояние, к которым относятся и храмы, — одновременно также является одним из объектов самоидентификации нации. Единые представления при строительстве религиозной архитектуры позволяют выделить такие страны, как Китай, Корею и Японию в единую буддийско-конфуцианскую цивилизацию. Схожая архитектура, как и религия, является точной соприкосновения этих культур, и может рассматриваться для более углубленного изучения этих этносов и их культуры.

Актуальность данного исследования проявляется и в том, что в последние десятилетия культура стран Востока привлекает к себе большое внимание не только политиков и экономистов, но и обывателей: к странам Восточной Азии повышается туристический интерес. В связи с историческими особенностями, такие страны как Китай, Корея, Япония имеют существенные отличия от стран западного устройства.

Культовое зодчество является важным элементом в религии народов и крепко с ней переплетается. Понимание его значения и целей, которые оно реализует в обществе, позволяет полнее понять народы, у которых религия либо преобладает на государственном уровне, либо закреплена в массовом сознании. Одного беглого взгляда на страну недостаточно для ее понимания. Однако взгляд на нее при наличии теоретических знаний предоставляет более широкие возможности не только для ее понимания, но и дальнейшего ее изучения и взаимодействия с культурой и миром буддийско-конфуцианской цивилизации, а понимание и знание менталитета населения

изучаемого региона также является неотъемлемой частью в работе специалиста регионоведа (востоковеда).

Степень изученности темы. Проблема выделения специфичных различий или параллелей в религиозной архитектуре Восточной Азии, недостаточно освещена в отечественной литературе, в ней преобладают описательные труды на примере определенных стран без акцента на буддийскую архитектуру как на единое целое.

В данной работе использовались научные труды отечественных и иностранных востоковедов и историков, архитекторов, специализирующихся на одной или нескольких из перечисленных стран: Индии, Китая, Кореи, Японии.

Несмотря на слабое освещение данной темы в отечественной литературе, Мещеряков А.Н. ¹ частично затронул влияние буддийской и синтоистской религиозной архитектуры друг на друга в японской архитектуре. О схожести некоторых элементов корейских и японских буддийских храмов также упоминается в трехтомном «Описании Кореи», ² как и в исследовании Иванова А.Ю. ³ .Из зарубежных исследований можно отметить, что параллели между японским и корейским буддийскими строениями приводятся в работах Фишера Р.Е. ⁴ и Исомаэ Д. ⁵ Влияние индийской архитектуры на китайскую среди отечественных исследователей освещено куда лучше. Оно рассматривалось, например, в работах Самозванцевой Н.В., ⁶ Андросова В.П., ⁷ Литвинского Б.А. ⁸

 $^{^1}$ Мещеряков А. Н. Древняя Япония. Буддизм и синтоизм: (Проблема синкретизма) /А. Н. Мешеряков — М.: НАУКА, 1987

² Описание Кореи. т. 2. Глава 8: религии Кореи. Спб. 1900. - URL:

http://www.magister.msk.ru/library/philos/korea08.htm

³ Иванов А. Ю. Социокультурное взаимодействие двух ветвей дальневосточной цивилизации - Кореи и Японии (III в. до н. э. - начало XVII в.) : автореф. дис. на кандид. ист. наук. Томск, 2003. – 27 с.

⁴ Фишер Р.Е. Искусство буддизма /Р. Е. Фишер [Пер.: А. Гусева] – М., 2001

⁵ Jun'ichi Isomae (International Research Center for Japanese Studies, Kyoto) Discursive Formation around "Shinto" in Colonial Korea. - URL:

http://www.academia.edu/7624746/Discursive_Formation_Around_Shinto_in_Colonial_Korea

⁶ Самозванцева Н.В. Индо-Китайские культурные связи в V-VII ВВ. // Азия — диалог цивилизаций. - Российская академия наук. СПб.: Гиперион

⁷ Андросов В.П. Индийский буддизм и Тибетская цивилизация // Азия – диалог цивилизаций Российская академия наук. СПб.: Гиперион

При рассмотрении культа предков в Китае использовались труды Георгиевского С.М., ⁹ известного отечественного китаеведа, который в своих работах описывал культ предков, как с исторической точки зрения, так и с точки зрения композиции. Об особенностях китайской буддийской архитектуры написано у Кравцова М.Е. ¹⁰

Для изучения корейского шаманизма использовались работы Ким Г.Н. ^{11} и интернет-ресурс Всемирного Наследия ^{12} . По проблематике буддизма в Корее – работы Болтач Ю.В., ^{13} Тяна В. Д., ^{14} Кима С.Т., ^{15} Андроновой Л.А. ^{16}

По архитектуре Японии использовались труды Ермаковой Е.М., ^{17} Игнатовича А. Н., ^{18} Оно С. ^{19}

Объектом исследования является традиционная культура стран Восточной Азии.

Предметом исследования является буддийская архитектура стран Восточной Азии (Китая, Кореи, Японии).

Целью исследования является выявление общего и особенного в буддийской архитектуре стран Восточной Азии.

⁸ Литвинский Б.А. Индийский фактор в цивилизации Центральной Азии // Азия – диалог цивилизаций Российская академия наук. СПб.: Гиперион

 $^{^9}$ Георгиевский С.М. «Принципы жизни Китая: культ предков, многобожие и философия» - М., 2015 г. — 279 с. ^{10} Кравцова М.Е. «Мировая художественная культура. История искусства Китая». Изд-во «Лань», «ТРИАDA» - 2004 г. — 960 с.

¹¹ Ким Г.Н. История религий Кореи. — Алматы: Казак университеті, 2001. - URL: http://world.lib.ru/k/kim o i/ghtj4rtf.shtml

¹² Gochang, Hwasun, and Ganghwa Dolmen Sites - World Heritage Site. URL: http://www.worldheritagesite.org/sites/site.php?id=977

¹³ Болтач Ю.В. Очерк современного состояния корейского буддизма [Contemporary Buddhism in Korea] // Вестник Центра корейского языка и культуры, вып. 3-4. СПб.: центр «Петербургское Востоковедение», 1999.

⁻ С. 149-167 и Болтач Ю.В. Элементы традиции ваджраяны в современном корейском буддизме // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Третьи Доржиевские чтения. СПб.: «Нестор-История», 2009. — С. 92-96.

 $^{^{14}}$ Тян В. Д. Буддийские храмы средневековой Кореи. История, архитектура, философия. - М. : Восточная литература РАН, 2001 г. — 200 с.

¹⁵ Ким Сун Таэ Проблема паломничеств в синтоистских храмах и христианства в Корее (часть 1)/ 金承台 神社参拝問題と韓国教会 (I) – университет Момяма – с. 87 – 107

 $^{^{16}}$ Андронова Л.А. Культура Кореи: учебное пособие. Часть 1. — Томск: изд-во Томского Политехнического Университета, 2014. - 139 С.

 $^{^{17}}$ Ермакова Е.М. Синто. Путь японских богов. Т.1 / Е.М. Ермакова, Г.Е. Комаровский, А.Н. Мещеряков – Гиперион, 2002 – 704 с.

 $^{^{18}}$ Игнатович А. Н. Буддизм в Японии: Очерк ранней истории /А. Н. Игнатович; Отв. ред. С. А. Арутюнов — М.: Наука — 1988 - 319 с.

¹⁹ Оно С. Синтоизм / Сокио Оно, Уильям Вудардр [Пер. с англ. Ю. Гладовой] — София, 2007 — 160 с.

Задача исследования:

- 1. Выявить основные черты буддийской архитектуры Индии.
- 2.Охарактеризовать традиционную храмовую добуддийскую культуру стран Восточной Азии, выделить ее особенности.
- 3. Проследить трансформацию буддийской архитектуры под влиянием местных религиозно-культурных традиций народов Восточной Азии.
- 4.Выявить элементы синтеза буддийских влияний с местной традиционной религиозной архитектурой.

Методология И методы исследования. Основной теоретической работе, концепцией, применяемой В является принцип историзма, позволяющий рассматривать все культурные изменения во политические, социальные, исторические трансформации. учитывая Используются следующие методы исследования: общенаучные (описание, синтез), специальные – историко-типологический, анализ, сравнительный.

При написании работы использовались следующие виды источников:

- архитектурные чертежи буддийских храмов Китая, Кореи, Японии
- планы
- изображения, фотографии из учебных пособий, специализированной литературы и сети интернет
  - тематическая литература

Большой вклад в исследование принесли графические материалы 9 тома «Всеобщей истории архитектуры» под редакцией Прибытковой А.М., ²⁰ а именно: фотографии, рисунки, а также архитектурные планы строений Восточной Азии.

Изображения для приложений брались с таких интернет-блогов путешественников, как «Живой журнал» и «Проживи это», а так же с

 $^{^{20}}$ Прибыткова А.М. Всеобщая история архитектуры т. 9: Архитектура восточной и юго-восточной Азии до середины XIX века. - М., 1971 г. - С. 342

ресурсов, посвященных буддийской архитектуре, как «Буддийские ступы: чудеса и факты» и ресурсов, посвященных восточным странам в целом, как «Магазета».

Работа разделена на три главы, введение и заключение. Первая глава посвящена рассмотрению буддийской архитектуры и архитектуре культа предков в Китае. Во второй главе рассматривается буддизм и его совмещение с шаманизмом в религиозной архитектуре Кореи, основанной на китайскобуддийской архитектуре. В третьей — синкретизм буддизма и синтоизма, их взаимодополняемое влияние на культовую архитектуру Японии. В заключении подводятся результаты исследования и делаются выводы относительно общего и особенного в буддийской архитектуре стран Восточной Азии.

Глава I: Религиозная архитектура Китая и буддизм

1.1. Китайские добуддийские верования и учения

До появления в Китае буддизма, пришедшего из Индии, в стране было распространено несколько религиозных учений: конфуцианство, даосизм и культ предков. С приходом буддизма в Китай он не только не оттеснил другие учения, но и закрепился в стране с учетом уже сложившихся традиций и верований, а также принес нечто новое. Например, прежде в Китае не существовало разделения загробной жизни на рай или ад. По крайней мере, нет таких древних письменных источников, которые бы этом сообщали. Таким образом, под влиянием буддизма, в дальнейшем появилось такое понятие, как переселение душ ²¹.

Ранее в древнем Китае, во времена, когда в человеке разделяли душу и существовало другое понимание усопшей энергию, души, называлось «гуй». В дальнейшем появились и другие понятия души: «хунь», «по». Все они, с одной стороны, означают душу в привычном современном понимании, другой $\mathbf{c}$ стороны они являются определенными составляющими души. В древности душу делили на «умственную» часть (хунь) и «чувственную» (по).

Почести духам отдавались в храмах предков (мяо), которые посвящались родоначальникам рода. Изначально они строились недалеко конкретных могил, чтобы духи предков, которые их покидали, время от времени могли задержаться в этих храмах для получения жертвоприношения от своих потомков. Со временем эта концепция претерпела изменения, и в более поздние времена духи могли вызываться и задерживаться в храмах независимо от расстояния, которое разделяло их от могилы. Отходу от привязанности к могилам способствовала миграция населения в связи с освоением территорий ²²: таким образом, китайцам приходилось оставлять могилы своих предков, выбирая себе новый дом.

²² Там же С.64

 $^{^{21}}$ Георгиевский С.М. «Принципы жизни Китая: культ предков, многобожие и философия» М., 2015. С.8

Традиция храмов при доме крепко укоренилась, но из-за дороговизны такие сооружения по большей части сохранились на кладбищах императоров, куда допускали простолюдинов для приношений раз в год. В древних формах обрядов духи, получив жертвоприношения, возвращались обратно в могилу²³.

В зависимости от временного периода в храмы помещали куклы умерших предков (хунь-бо), либо, позднее, а и иногда вместе с ними, портреты с изображениями усопших для того, чтобы хранить дух в них. Наиболее распространенной атрибутикой заключения в предмет духа являются дощечки с именами (чжу), точное время появления которых датировать сложно из-за расхождения в датах среди письменных источников. Наиболее достоверными считаются те, которые сообщают об их появлении в династию Инь (1400-1122 г. до н.э.), и те, в которых указываются дата от 350 г. до н.э.

Все разновидности Мяо рассмотреть не представляется возможным из-за недостаточности письменных материалов. По этой теме стоит выделить, что мяо изменялись со строительными веяниями эпохи, и что их количество всегда ограничивалось статусом семьи.

Одиночный храм предков ставится на востоке от дома, в котором живет семейство. Храм представляет собой простую комнату с двумя обращенными на юг дверями, устраивается на возвышенности; от дверей спускаются две лестницы (восточная и западная) на небольшой дворик, обнесенный оградой; в ней, напротив храма, воздвигаются главные входные врата. К восточной стороне от храма ставится здание, в котором помещаются жертвенная кухня и кладовая для хранения сосудов, одеяний и других предметов, необходимых в жертвоприношениях. Вся принадлежащая храму территория отделяется от остальных владений семейства четырехугольною стеной с простыми воротами, т.е. оградой. Внутрь храмовой комнаты размещается следующее: у северной стены длинный стол, на котором располагаются шкафы с именными табличками (чжу); перед столом другой стол такой же длины (на него в должное время ставят кушанья, предлагаемые в жертву духам);

²³ Харузин Н. Н. «Этнография. Часть 4. Верования» Санкт-Петербург, 1905. С. 808

посреди комнаты стоит квадратный стол с курильницами и свечами. На храмовом дворике, между восточной и западной лестницами, ставятся курильницы. Что касается шкафов, то в храме обычно бывает четыре главных шкафа; все они одинаковой высоты (около 2 ½ футов) и обращены своими дверцами к югу. В крайнем к востоку шкафу заключаются таблички покойного отца и матери, в соседнем – таблички дедушки и бабушки, в третьем – прадедушки и прабабушки, в крайнем к западу – прапрадедушки и его покойной супруги. К каждому ИЗ четырех главных шкафов приставляются маленькие шкафчики с табличками второстепенных (без потомственных) родственников разных колен. Сами таблички не что иное, как обыкновенные доски (в 2 фута 2 вершка (4,4 см) высоты, 3 вершка ширины, 1 вершок толщины), но только выкрашенные в черный цвет; на каждой доске надпись красными буквами: «табличка духа покойного отца (матери, деда, бабки и пр.) такого-то».

Святость храма предков настолько велика, что первым делом при переселении китаец должен возвести храм предков и снабдить его необходимой утварью, прежде чем приступать к обустройству собственного жилища. Вещи, используемые в храме, ни при каких обстоятельствах нельзя продавать или использовать для нужд семейства. Старые вещи, при их замене, сжигались или закапывались. Так же в случае каких-либо несчастий, как ограбления и катаклизмы, семье первым делом необходимо было сохранить таблички с именами покойных родственников.

В доктрине Чжуцзы Цзя-ли перечисляются следующие возможные виды жертвоприношений: ежедневные жертвоприношения (поклоны и возжигание курения); жертвоприношения в первый день месяца (плоды, овощи, чашки для чая и рюмки для вина по числу табличек); в 15-й день месяца (чай); в день народных празднеств (как в первые числа); в середине месяцев четырех времен года (присутствуют посты); в последний день года (как и сезонные дни); жертвоприношения усопшим отцу и матери; жертвоприношение каждому усопшему в годовщину его смерти; жертвоприношение

родоначальнику и родоначальнице; жертвоприношение дальним предкам, т.е. тем, которые ниже родоначальника и выше прадеда. Основные предметы жертвоприношений - хлебные зерна, мясо, ткани.

В простом по своей сути культе предков прослеживаются второстепенные элементы многобожия, а именно:

1) Места поклонения

- а) Жертвенники. Они могли возникнуть из примогильных жертвенных столов.
- b) Пагоды и мнимо геомантические башни могли возникать из надмогильных памятников. Переходом от последних к первым, вероятно, является башня при кладбище Линь-гуань-сы и башня Боюнь-гуань в память Чань-чуня вблизи Пекина.
- с) Храмы возникли из храмов предков.
- 2) Видимые объекты поклонения:
- а) Статуи
- b) Табели с именами чествуемых богов и духов возник из тех табелей, которые помещаются в храмы предков.
- 3) Поклоняющиеся. Таковыми в Китае, помимо простолюдинов и священников даосизма и буддизма, являются правительственные чиновники.
- 4) В культе предков получили свое начало формы и обстоятельства поклонения: гадания, посты, жертвы, молитвы, песнопения, музыка, танцы, представления и процессии.

Обобщая, нужно отметить, что первоначально в Китае просто имело место поклонение усопшим, которое не было связано с внесемейными культами и многобожием. Именно это переросло в культ предков, который со временем изменялся. Внесемейное чествование, воздаваемое сперва только определенно известным лицам, постепенно представило этих лиц безызвестными духами, связало их с какими-либо предметами природы,

исказило их исторический облик и приготовило в Китае ту почву, на которой могла уже развиться самобытно китайская религиозная система даосизма, могли укорениться заимствованные религии — буддизм, магометанство, еврейская религия и христианство ²⁴.

1.2 Трансформация буддизма в Китае и формирование характерных черт китайских буддийских сооружений

Буддизм как учение возникло в Индии, предположительно, на территории долины Ганга, и, одновременно с другими шраманскими учениями (шраманы – отшельники), распространился всего на несколько городов: Варанаси, Гайя, Шравасти, Кушинагара. (Путь распространения отображен на карте в Приложении 1).

Всплеск распространения пришелся на северную часть Индии в 3 в. до н.э., когда правил Ашок из династии Маурьев. В это время были попытки поднять буддизм до уровня государственной религии, и началось строительство ступ. Ступы (чайтьи) были контейнерами для мощей Будды и своим наличием подразумевали, что Будда закрепился на территориях, где они установлены.

Ступа, как предмет архитектуры, выражала космологические представления буддизма: куполообразное перекрытие на вершине в виде семиярусного шпиля символизировало небесную сферу и высшие миры; квадратное ступенчатое основание — земное пространство и мир людей. Реликварий с мощами Будды, символически представлявшими его самого, находился в сердцевине ступы и выражал идею Будды как «центра мира», «Владыки Мира». С новыми ступами «охват влияния Будды» занимал все больше территорий. Это важнейшее внешнее выражение продвижения буддизма на новые земли в священных преданиях получило свое развитие

12

²⁴ Георгиевский С.М. «Принципы жизни Китая: культ предков, многобожие и философия» М., 2015. С.231

именно в трактовке образа Ашоки, усердно разрабатываемого и в индийской, и позднее в китайской литературе.

В действительности продвижение этой религии и распространение индианизированной культуры в направление, которое соединилось с Великим Шелковым Путем, происходило постепенно — на протяжении с последних веков до н.э. - до первых веков н.э. Первые симптомы буддийской проповеди в Китае, пусть и в виде преданий, относятся к I в. до н.э., ко времени императора Мин-ди. Первое паломническое движение из Китая в Индию начинается в конце III в. до н.э.²⁵

Активное распространение буддизма в Китае начинается в IV веке. Это учение использовалось правящими кругами в качестве нового идеологического инструмента, которое проповедовало пассивное отношение ко всем явлениям жизни и отказом от борьбы. Новое религиозное учение способствовало укреплению власти феодальных правителей, которые с этого времени оказывали покровительство буддийским церковным организациям.

В VII в. образовалось государство Тибет. Тибетское государство более двух веков являлось крупнейшей политической силой Центральной Азии. Формирование новой державы сопровождалось распространением укреплением в ней буддизма. На территории Тибета выделяли земли для монастырей, на организацию ШКОЛ переводов, которые занимались переводами на тибетский язык махаянских и других буддийских текстов. Там принимали и размещали монахов-беженцев из буддийских центров Индии, Средней Азии и даже Китая. К 791 г. был открыт только лишь главный храм монастыря, но это знаменовало не только начало деятельности буддийского центра в стране, но и символизировало утверждение буддизма в Тибете, царь которого становился царем дхармы – буддийского религиозного закона ^{26} .

²⁵ Н.В. Самозванцева Индо-Китайские культурные связи в V-VII ВВ. // Азия – диалог цивилизаций. - Российская академия наук. СПб.: Гиперион

²⁶ В.П. Андросов Индийский буддизм и Тибетская цивилизация // Азия – диалог цивилизаций Российская академия наук. СПб.: Гиперион

В Северном Китае найдено много пещерных монастырей, и некоторые их следы указывают на то, что они созданы под влиянием индийского искусства, которое добиралось через Афганистан, Туркестан, Дуньхуан. Зарождение пещерных монастырей связывают с 3 в. до н.э. т.е. при Ашоке, а период сложения этого типа архитектуры с 120 – 200 г. до н.э. Среднеазиатские богословы и миссионеры принесли проповедь буддийского вероучения в Восточный Туркестан и далее на восток, в Китай.

Обычная вихара индийского типа (так называется буддийский монастырь в некоторых странах Юго-Восточной Азии и в древней Индии) - квадратная по форме. Типичный пример — вихара XIX в. в Насике. Она состоит из квадратного зала (4,2 х 4,2 м.). На одной стороне его — вход, по трем другим сторонами — по две целы ²⁷.

Пещерные монастыри И нагорные храмы считаются самым показательными образцами китайско-буддийской архитектурной традиции. Пещерные монастыри - это комплексы естественных или созданных искусственным путем пещер, в которых собирались монахи для проведения литургических церемоний. Скальные храмы, по аналогии, состояли из пещер, образованных или вырубленных в скальной породе, но они использовались не в качестве залов для служб, а для «прославления Учения» в целом. В таких храмах нередко были установлены буддийские статуи, которые видны на большом от монастыря расстоянии. Скальные храмы возводили буддийские общины (сангха), а верующие, которые сами делали заказы и оплачивали строительство каких-либо элементов храма во исполнение данных ими обетов. Также этим действием они выражали свое почитание перед Учением. Истоки таких сооружений лежат в архитектуре Северной Индии, которая пришла в Китай через Центральную Азию (Кушанскую империю), и потому эти сооружения изначально возводились в Северном Вэй,

-

²⁷ Б.А. Литвинский Индийский фактор в цивилизации Центральной Азии // Азия – диалог цивилизаций Российская академия наук. СПб.: Гиперион

а в их основе лежали индийские пещерные монастыри-вихара и святилищачайтия.

К самому примечательному и представительному пещерному храму в китайско-буддийской архитектуре можно отнести монастырь который прежде также называли как Дуньхуан или Цяньфодун («Пещеры тысячи Будд»). Этот монастырь был вырублен в восточном склоне скального массива (из отвердевших лёссовых почв) Миншашань, в 25 км. к юго-востоку от города Дуньхуан. По письменным источникам первая вырубленная для него пещера была готова во второй половине IV в. (353 или 366 гг.). Во времена династии Тан (619 – 907 гг.) в этом массиве была вырыта тысяча пещер, хотя часть из них была позже замурована для сохранности отдельных ценностей - литургической утвари и библиотеки – от тангутского нашествия. монгольские власти способствовали тангутские и монастыря, и, таким образом, храм Могао вобрал в себя буддийское изобразительное В искусство различных этнокультурных, региональных и хронологических вариантах.

Храм Могао является образцом того, как китайское буддийское зодчество начало формироваться в начале IV-VI вв. путем смешения китайской и иноземной строительной традицией. В центре храмовых пещер Северного Вэй всегда установлена опора в виде пагоды центрально-азиатского типа, которая в свою очередь восходит к индийским образцам. Вверху стен (обычно на юге или севере) образованы три ниши с единоличными скульптурами Будды или бодхисатв. Скульптуры слеплены из глины и имеют роспись, что роднит их с китайской погребальной пластинкой. Ниши обрамлены так же, как в центрально-азиатском и индийском зодчестве. Практически все стены украшены стенописями в виде горизонтальных фризов.

В пещерном храме в горах Юнган существуют материалы по монастырям V-VI вв. В двадцати пещерах, помимо изображения пагод, сохранились также изображения храмов, ворот, арок и различной формы колонны и своды.

В колонне с фигурами двухголовых львов, венчающих капитель, заметно влияние Ирана; завитки ионического ордера в капителях восьмигранных столбов свидетельствуют об эллинистических влияниях ²⁸.

Индийское влияние также заметно в облике ранних глинобитных и каменных пагод, сооружение которых не имело сколько-нибудь значительных традиций в Китае. Первоначальное число ярусов в пагодах достигало трех, но с распространением буддизма увеличилось до девяти и более ²⁹.

Период Сун (960-1279) можно выделить как рубеж в буддийском зодчестве между династиями Северного Вэнь и Тан. В это время исчезла пагода-опора, пещеры приняли форму квадрата с потолком в виде усеченного конуса, ниши для скульптур переместились на заднюю стену. Начала устанавливаться культура напольных монументальных скульптур, сперва с композиций из трех фигур (в которых изображались Будды и бодхисатвы) до последующих из семи-девяти. В период Сун размер скульптур увеличивался вместе с художественным уровнем их исполнения.

Самая высокая скульптура Будды династии Тан, ростом 26 метров, приписывается художнику Ма Сычджуну и была выполнена в 713-741 г. Основная часть этого Будды, Майтреи, высечены из скального массива, и покрыты слоем глины, поверх которой нанесена краска. Под конец периода Тан ниши для Будд заменяли на алтари в центре пещер, а освободившиеся стены покрывали росписями ³⁰.

В китайском языке, как и в русском, существует типологический термин аналог «Мирозданию» - «Вселенная», который передавался в записях периода Чжоу (1045 до н. э. - 221 гг. до н. э.) через сочетание «юйчжоу», основное словарное значение иероглифов которого - «стреха крыши, дом» и «балки, стропила».

-

 $^{^{28}}$ А.М. Прибыткова Всеобщая история архитектуры т. 9: Архитектура восточной и юго-восточной Азии до середины XIX века. М., 1971 г. С. 342

²⁹ Там же. С. 333

 $^{^{30}}$ М.Е. Кравцова «Мировая художественная культура. История искусства Китая». Изд-во «Лань», «ТРИАDA», 2004 г. С. 669

Главным техническо-конструктивными особенностями китайского зодчества являются каркасно-столбовой метод строительства и сооружение здания на платформе-стилобате. Каркасно-столбовой метод строительства окончательно сложился ко II-I вв. до н.э. и в дальнейшем претерпевал только незначительные изменения.

В этом методе главным конструктивным элементом здания выступает каркас, состоящий из столбов-балок и балочных перекрытий, которые и принимают на себя всю тяжесть кровли. Стены в такой конструкции могут полностью отсутствовать. Ситуация не меняется и в тех случаях, когда наружные ограждающие элементы исполняются из глины или кирпича, а деревянные столбы (стойки) проходят в толще стен. В простейшем ее варианте каркасно-столбовая конструкция состоит из продольных (цун) и поперечных (лян) балок. Требовалось минимальное употребление трех или пяти продольных балок (одна из которых служила коньковой) и двух поперечных. На поперечных балках укреплялись стойки (чжужу), служившие опорами для коньковой балки, а на продольных — слеги (шушай), составлявшие основу крыши. Несмотря на кажущуюся примитивность, каркасно-столбовой метод позволял возводить самые разные типы строений — вплоть до многоэтажных и высотных построек, каковыми являются пагоды. Кроме того, он не нуждался в обязательном использовании дополнительных крепежных средств — тех же гвоздей или скоб.

Древнейший элемент строительной техники в Китае - глиняные стены (термическая обкладка стены глиняным раствором) — также вошло в использование с неолитической эпохи. Кирпич пошел в применение для светского строительства примерно с II-I вв. до н.э.

Китайское зодчество, начиная с древних эпох, располагало богатым репертуаром силуэтных форм крыши — с расширенными скатами и седловидной коньковой частью, скирдоподобными, в форме лодочного днища и т.д. Но все они имеют ряд общих характерных особенностей:

- Широкие нерасчлененные поверхности крутых скатов.

- Сильный вынос карнизов и вытянутые приподнятые углы, которые облегчают массив кровли.

Крыши обмазывались глиной и затем покрывались тростником, соломой и тому подобными материалами. В период Чжоу еще в X-IX вв. до н.э. было изобретено черепичное покрытие, которое стало широко использоваться только в период Борющихся царств. Тогда в силу вступила практика украшения краев черепичной крыши черепичными кольцевыми дисками, орнаментированными рельефными узорами.

Особенностью именно китайских крыш является большой вынос карниза. Для ее поддержания над колоннами, и между ними, устанавливалось несколько ярусов кронштейнов (доугунов). В Китае использовались разные формы крыш: двускатная (сюаньшань), пирамидальная (чуань-цзянь), (удянь). Используя «летящие карнизы» удавалось строить вальмовая которые защищали широкие выносы, OT дождя, не препятствуя естественному освещению помещений. Такая крыша внешнее выглядит более легкой, будто она «парит» над деревянным зданием. Крупные кронштейны устанавливались в первую очередь под столбами ³¹.

Распространенность «крылатой крыши» в китайской культуре объясняется ее повышенными магико-охранительными свойствами. За этим скрывались рациональные знания или догадки в области принципов аэродинамики. Изогнутые края, в отличие от плоских полотнищ и скатов, которые при сильном ветре вибрируют, приводя к разрушению конструкции крыши, формируют турбулентные потоки, гасящие скорость ветра и снимающие эффект откоса крыши. Кроме того, тяжелая крыша обладает большей инерционностью при землетрясениях, а ряды черепиц, уложенные на более пологом, чем углы, карнизе, препятствуют сползанию одежды кровли в случае резких динамических нагрузок.

Связывают колонны, балки и другие упомянутые выше конструкции – доугун. Его роль заключается в регулировании баланса конструкции и

³¹ А.М. Прибыткова Всеобщая история архитектуры т. 9. С. 349

распределении веса по вертикали. Он также состоит из нескольких элементов, скрепленных врубками. Главные элементы в нем это доу и гун. Доу - это кубовидный элемент с пазами в верхней части, т.е. заостренными краями. Гун — это кронштейн, брус с вырезами, который закрепляется в доу. В результате их применения конструкция становится более устойчивой и немного выше от опоры. С доугунами увеличивается площадь опоры кровли и ее вынос становится более значимым. Доугуны, находящиеся на балках между колоннами наружных рядов, и над ними, формируются в карниз, который также является свойственным для китайских построек элементом декора. Для большей контрастности на фоне черепичной крыши доугуны покрывали лаком или расписывали.

Декоративную функцию исполняли и другие конструктивные элементы, первую очередь среди которых занимали колонны. Они тоже покрывались лаком, украшались резьбой (и в каменном, и в деревянном вариантах) и, кроме того, воздвигались (начиная, по меньшей мере, с иньской эпохи) на бронзовых или каменных опорах, имевших самостоятельное художественное оформление.

Несмотря на универсальность каркасно-столбового метода строительства и их общность в китайском зодчестве, выделяется пять типов зданий: павильон-дянь, башня-лоу, павильон-тай, павильон-тин и галерея-лан. Строительными материалами являлись камень, дерево, бамбук, тростник, глина, а также терракота, фаянс, фарфор.

Из перечисленных типов для храмовой архитектуры используется павильон-дянь, сформировавшийся в VI — VII вв. (термин «павильон» условен). Этот тип является базовым типом в китайском зодчестве и также зачастую применяется в постройках жилого или дворцового характера. Данная архитектурная категория в европейской и отечественной научной литературе может переводиться как «дворец», «чертоги», «палаты», «храмовый зал» и т.д. Ее конструкция представляет прямоугольную одноэтажную постройку на каменной платформе, разделенную колоннами на

три продольных нефа. Дянь могли сооружаться и по отдельности, дополняясь при этом круговой или идущей со стороны главного фасада галереей.

Павильон-тай — пирамидальная конструкция типа башен, павильон-тин - садовая беседка, а галерея-лан — производная от «павильона-тин» с галереей.

Храмовые ансамбли в Китае, в зависимости от конфессиональной принадлежности, делятся на шесть основных видов:

- Официальные святилища (к ним относятся ведущие государственные культы)
  - святилища в честь персонажей национального божественного пантеона
  - святилища в честь историко-легендарного пантеона
  - конфуцианские святилища
  - буддийские храмы
  - мусульманские храмы

В эпохи Хань и Чжоу, по письменным источникам, в государственных святилищах было три категории храмов: храм царских (императорских) предков, предметный храм (цзяо) и храм Минтан («Светлый (Пресветлый) Зал»).

Строения святилищ цзяо полностью не известно. Известно только то, что они составляли набор из четырех отдельных комплексов, которые располагались по четырем частям света от столицы, размещались в ее окрестностях, чем и объясняется перевод данного термина как «предместный храм», и служили местом проведения сезонных — в честь наступления каждого из четырех времен года — жертвоприношений. Возможно, цзяо состояли из алтаря и прилегающей к нему открытой площадки.

Большее внимание в китайских книгах уделяется храму Минтан, нежели цзяо или мяо. Минтан провозглашается древнейшим и важнейшим национальным государственным святилищем. Это строение без стен, воздвигнутое на квадратном постаменте, с круглым верхом и четырьмя проходами, что демонстрировало собой Землю, Небо и четыре стороны света.

Последним архитектурным воплощением Минтана является знаменитый Храм Неба, построенный в первой половине XI в., именно к юго-западу от Запретного города (самого крупного дворцового комплекса в мире). Он обладает более сложным семиотическим построением, хотя в нем попрежнему обыгрываются круг и квадрат. Южная часть территории Храма Неба имеет квадратную форму, северная – форму полукруга.

«Зал жертвенных молитв» святилище, где исполнялись жертвоприношения Небу в первый день Нового года. Это круглое здание, стоящее на трехступенчатом и тоже круглом в плане пьедестале, площадью свыше 5900 квадратных метров и выполненном из белого мрамора. Каждая ступень окружена балюстрадой из белокаменных резных столбиков. По пьедесталу проходят 8 лестничных маршей. Само здание имеет в диаметре 30 м. и достигает высоту 38 м. Оно увенчано трехъярусной крышей, покрытой темно-синей (цвет неба) глазурованной черепицей и заканчивающейся позолоченным навершением. Здание построено без общего каркаса, т.е. применения крупных стропил и длинных поперечных балок, и лишено столь привычной для национального зодчества внешней колоннады. Высокая и тяжелая кровля поддерживается 28-ю внутренними колоннами, расположенными в 3 ряда. Первый ряд образуют 4 колоны (4 части света и сезона года), высотой в 19,2 м. Средний и наружный ряды образованы 12-ю колоннами в каждом, символизируя соответственно 12 месяцев и 12 времен суток (основные суточные интервалы, каждый из которых подразделяется на две части, что дает систему, внешне совпадающую с европейскими 24часовым суточным циклом). Все колонны сделаны из цельных стволов гигантских реликтовых деревьев, доставленных из периферийных южных районов (провинции Юньань). Пол выложен каменными плитами, в центре которых находится кусок мрамора с естественным узором, внешне напоминающим очертания фигур «играющих дракона и сфинкса».

«Зал Небесного свода» был построен в 1530 г. и перестроен в 1752 г. Имея значительно меньшие, чем «Зал жатвенных молитв», размеры – высота

19,5 м., диаметр 15,6 м., он тоже является собой уникальное творение китайского архитектурно-инженерного искусства, будучи возведенным без единой поперечной балки. А его крыша держится на большом количестве доугунов.

«Алтарь Неба», построенный в 1530 и перестроенный в 1749 г., представляет собой круглую трехступенчатую террасу из белого мрамора. Площадь вокруг него обнесена двойной стеной – квадратной наружной и круглой внутренней. Здесь совершались моления и жертвоприношения Небу в день летнего солнцестояния. В устройстве «Алтаря Неба» воплощены все существовавшие в китайской культуре числовые коды космологического характера. Общая высота террасы составляет 5 м., диаметр верхнего ярусы – 30 м., среднего - 50, а нижнего -70, что дает основной ряд нечетных чисел (3-5-7), олицетворяющих Небо и Мужское начало мира. В центре верхнего яруса находится круглая каменная плита, окруженная 9-ю кольцами из каменных плит. Первое кольцо образовано 9-ю плитами, второе – 18-ю, третье – 27-ю, последнее, девятое – 81 плитой. Средний и нижний ярусы тоже выложены 9-ю кольцами из каменных плит каждый. Если считать от колец верхнего яруса, то средний ярус начинается с 10-го кольца, составленного из 90 плит, и заканчивается 18-м кольцом из 162 плит (9 х 18). Нижний ярус начинается с 19-го кольца и заканчивается 27 из 243 плит (9 х 27). В каждом ярусе расположено по четверо ворот, и число ступеней, ведущих к каждому из них, тоже оказывается кратным девяти. Балюстрада, окружающая верхний ярус, состоит из 75 столбиков, средний и нижний – из 108 столбиков каждая. То есть всего в них наличествует 360 столбиков, символизирующих 360 градусов небесного свода.

Несмотря на определенную вариативность, все остальные храмовые ансамбли следуют упомянутым общим принципам: расположение на прямоугольной площади, наличие главной оси, ведущей с юга на север, симметрия всех объектов по отношению к оси, обнесение стеной, иногда двойной, размещение ворот у входа. Аналогичное оформление касается

также пещерных и равнинных храмов и монастырей. При высоком расположении монастыря к нему ведет длинный лестничный марш.

Китайские буддийские ансамбли также следуют этим правилам. Единственное отличие и особенность буддийских храмов — это пагоды. Как именно происходил процесс слияния традиционных китайских монастырей и буддийской архитектуры сказать невозможно из-за того, что письменные источники не дают достаточной информации о древнейших китайскобуддийских храмах и монастырях. Все описания приводят к Монастырю Белой лошади без особых упоминаний о внешних особенностях этого монастыря. Известно, что во времена Шести династий в конце V — начале VI вв. в Китае использовалось 2864 храма включая горные монастыри и столичные святилища 32.

Буддийский термин «пагода» происходит от индонезийского «дагоба», использующегося для буддийских построек, и который в свою очередь также произошел от неверной транскрипции других индийских терминов - бхагти (на пракрите) и бхавагати (на санскрите), которые в переводе значат «священный». Архитектурно-семантическим предшественником пагод стали ступы – разновидность индийских культовых сооружений. Ступы с санскрита переводятся как «священный». Это памятники для погребения, которые появились и сформировались при ведической обрядности в XV-VI вв, до н.э. Происходят они от погребальных холмов. Они представляли собой размещенной сооружения, состоящие ИЗ постамента, полусферической верхнего каменного куба, служившего части, И реликварием - в него замуровывался пепел усопшего после кремации. Завершающим элементом являлся центральный шпиль с некоторым количеством зонтов. Ступы окружались каменой оградой, похожей на ведика – то есть оградой, которую обносили вокруг древнеиндийских жилищ.

Начало строительство ступ как памятников буддийского культового зодчества пришлось на эпоху Маурьев и время правления царя Ашоки (273 -

³² М.Е. Кравцова «Мировая художественная культура. История искусства Китая». С. 857

232 г. до н. э.), за которое, по преданию, было возведено 84 тысячи таких сооружений. Сохранилось несколько ступ датируемых II в. до н.э. – II в. н.э., которых эталонным памятником раннего буддийского культового зодчества признается ступа в Санчи. Возведенная еще в середине III в. до н.э. и исходно состоявшая из круглой платформы и полусферического корпуса (тела), она затем была перестроена. Ее размер был увеличен почти вдвое с помощью кирпичной кладки и облицовочных блоков из красного песчаника. Ее окружили основанием в виде барабана, по которому был проложен обходной путь (прадакшина). В зените полусферы установили каменный куб с квадратной в плане оградой и снабженный в центре стержнем с зонтами. В окончательном виде ступа стала иметь диаметр у основания 36,6 м., высоту тела 16,5 м. и общую высота 23,6 м. Вокруг нее была установлена оградаведика, которая в середине I в. до н.э. была дополнена четырымя (ориентированными по сторонам света) воротами-торана, которые и содержат в себе первые произведения буддийской пластики. Тело же самой ступы лишено каких-либо орнаментальных деталей, что считается типичным для начального этапа буддийского культурного зодчества.

В І в. до н.э. поверхность ступ начала декорироваться рельефами на тему джатак, что видно на примере ступ из Санчи. Параллельно на протяжении III- I вв. до н.э. ступа превратилась в обязательный компонент монастырского комплекса Перечисленные памятники относятся к традиции североиндийской архитектуры. О состоянии и ходе развития буддийского культурного зодчества в южных районах Древне Индии практически ничего не известно. Будучи построенными не из камня, а из дерева, местные архитектурные памятники погибли. Не сохранились и их литературные описания.

Следующий этап связан с Кушанской империей (105—250 годы н. э.) и с Гандхарской художественной школой. Ступы стали возводится на территории Гандхары еще в III в. до н.э., представляя собой максимально простое строение: купол на цилиндрическом цоколе, без пьедестала и декора.

На протяжении I в. до н.э. - I в. н.э. их вид менялся. В композицию были введены квадратные или крестовидные пьедесталы с лестницами, тело значительно вытянулось, превратившись в многоярусную постройку, шпиль в зените удлинился, число зонтов возросло. С технической конструктивной точки зрения гадхарские пагоды есть забутовочный массив из кальки и земли, связанный раствором и облицованный кладкой из булыг и плоских плит. Поверх кладки наносилась штукатурка, a на уровне пьедестала цилиндрического основания закреплялись c рельефными ПЛИТЫ изображениями, выполненные из шифера различных оттенков – от серого до голубоватым зеленоватым И отливом. Возросла пластического декоративного оформления ступ.

Зодчество Гандхары, или североиндийский архитектурный стиль, оказало определяющее влияние на буддийскую архитектуру всего центрально-азиатского региона, откуда ее традиция и проникла в Китай. Параллельно в ходе процесса распространения буддизма в Юго-Восточную Азию, возник ряд новых региональных буддийских архитектурных традиций, к важнейшим из которых относятся цейлонская, бирманская, таиландская и индонезийская.

На Цейлоне ступы, или в местной терминологии дагобы, стали возводится ориентировочно с III в. до н.э., тоже превратившись в скором времени в обязательный комплект буддийских храмовых комплексов. Сохранив общую структуру древнеиндийской ступы, дагобы приобрели собственные локальные архитектурные и декоративные черты. Они поучили вытянутое тело и высокую круглую трехступенчатую платформу и конусообразный верх — результата слияния индийского зонтичного навершия с заостренными шпилями, свойственными местной архитектуре. Цейлонские дагобы могли достигать значительно больших, чем индийские ступы, размеров. Пример — знаменитая Рунавели-дагоба, возведенная из кирпича во II-I вв. до н.э., которая имеет платформу в 150 м. диаметром и общую высоту 80 с лишним метров. Принято считать, что именно цейлонское буддийское

культовое зодчество качественно повлияло на все остальные южноазиатские региональные архитектурные традиции.

Формирование китайско-буддийского культового зодчества, аналогично традиции изобразительного искусства, соотносится со второй половиной Хань и с эпохой Шести династий. Первой пагодой в истории китайской письменные источники называют пагоду все того же архитектуры «Монастыря Белой лошади». В одном из сочинений IV в. («Записи о буддийских храмах Лояна») говорится, что уже ко второй половине III в. на территории только столичного города (Лояна) и его окрестностей функционировало 32 буддийских храма и монастыря, но все они сгорели во время захвата Лояна «варварами». Уцелела лишь одна каменная пагода (без каких-либо сведений о ней). Из приведенного сообщения предположить, что изначально основным строительным материалов для буддийских построек служило дерево, а не камень. Для IV-VI вв. в синхронных и последующих текстах называется множество буддийских храмов, что они были высотными, многоярусными строениями.

Следующие дошедшие до нас пагоды - Пагоды монастыря Суньюэсы (Сунюэсы или Суньюэсыта) и Пагода монастыря Юнтайсы (Юнтайсыта), воздвигнутые в 520 и 521 гг. в горах Суншань. Вторая была перестроена в 581-618 гг. Обе — памятники северовэйнского зодчества. Пагода монастыря Суньюэсы была построена из лёссовой глины и кирпича и достигает в высоту около 40 м. Она обладает мощным основанием, разделенным на две горизонтальных части. Нижняя имеет форму восьмигранника в плане, а ее внешняя поверхность стен (в 2,54 м. толщиной) совершенно гладкая. Верхняя часть выполнена в форме двенадцатигранника и снабжена множеством дополнительных конструктивных и орнаментальных элементов. В ней размещены четыре дверных прохода (впоследствии частично заложенные и превратившиеся в квадратные оконные проемы), арочные оконные проемы и глубокие нише, в которых некогда были размещены единичные статуи персонажей буддийского пантеона, все с орнаментальными обрамлениями,

имитирующими архитектурные детали. Между ними вдоль каждого угла двенадцатигранника проходят трехгранные пилястры с базами в форме трехлепесткового цветка лотоса и увенчанные капителями с «пылающей жемчужиной». Тело пагоды, сохраняя форму додекагона, состоит из 15 этажей, четко отделанных друг от друга ступенчатыми карнизами. Каждая грань отмечена арочным проемом и двумя нишами. Этажи постепенно уменьшаются в размерах по горизонтали, придавая пагоде криволинейный силуэт. Наверху находится конусообразная каменная башенка, имитирующая навершие с девятью дисками, которая заканчивается шаром с некогда прикрепленным к нему штырем. В этой пагоде уже заметно прослеживается влияние североиндийского (гандхарского) архитектурного стиля, хотя многие ее элементы (пилястры, имитирующие колоннаду, карнизы, оконные проемы и арки) явно восходят к китайскому зодчеству.

Для Юга древнейшим памятником буддийского культового зодчества выступает пагода на территории монастыря Цисясы (там, где находится скальный храм «Склон тысячи будд»). В письменных источниках указывается, что она была построена из дерева в 601 г. и затем переведена в камень, с точным сохранением ее прежнего облика, в 937-975 гг. Имея высоту 18,4 м., эта пагода представляет собой значительно более сложное по композиции сооружение, чем пагоды Северного Вэй. Ее нижнюю часть ступенчатое округлооктагональной формы, составляет основание выполненное в виду стилизованного цветка лотоса, что делает его подобием «лотосового трона». На «лотосовом троне» возвышается цоколь значительно меньшего, чем основание, размера в диаметре, имеющий подчеркнуто восьмиугольную форму. Каждая грань его поверхности орнаментирована рельефными изображениями буддийских персонажей. Собственно тело пагоды состоит из пяти ярусов, разделенных широкими гнутыми карнизами, имитирующими загнутые крыши с черепицей. Пространство между ярусами тоже заполнено рельефами – изображениями Будды и орнаментальными деталями. Верхнюю часть составляет каменная башенка, имитирующая не

зонтичное навершие, а многоярусную ступу. Пагода является цельнокаменной, без внутреннего помещения, и по этому признаку может рассматриваться в качестве прототипа так называемых пагодообразных мемориальных колонн — буддийских памятников особого разряда, которые в дальнейшем получили наибольшее распространение именно на юге.

Окончательное формирование китайских пагод складывалось во времена танской и сунской эпох. Все пагоды, вне зависимости от материала и размера, состоят их трех архитектонических элементов: основания, тела и навершия. Все три символизируют основные вертикально ориентированные зоны буддийского космоса: «чувственный мир» (мир чувств, мир страстей -(рупалока) И «мир-не-форм» камалока), ≪мир форм» (арупаорка). «Чувственный мир» - это физический мир или пространство. Это место пребывания пяти типов живых существ – обитателей ада (нарака), голодных духов (прета), рожденных в облике животных (все живые твари, имеющих человеческую (люди) форму и форму существования небесных богов). Он охватывает подземное (ад), земное и небесное пространство. «Мир форм» это иллюзорный мир. В нем живые существа избавляются от чувственных переживаний, сохраняя свою внешнюю (физическую) оболочку. Мир-неформ» - сфера чистого сознания. Два этих высших мира делятся на шестнадцать и четыре уровней, которые в буддийской философскотеоретической мысли и йогической практике соответствуют ступеням самосовершенствования. По мере личностного продвижения, существо переходит в качественно новое состояние, пока не достигнет духовного совершенства такого уровня, чтобы выйти из круга рождений и смертей (сансарического бытия) и достичь нирваны. Ярусная проектировка и навершие пагоды означают уровни «мира форм» и «мира-не-форм», в то время как число ярусов соответствует космологическим представлениям и йогически практикам той или иной буддийской школы. Можно сказать, пагода выступает воплощением и примером буддийского психокосмоса.

У китайской пагоды сохранилась роль реликвария в ее изначальном древнем значении, т.е. для хранения праха усопших. К самым известным местам могильных пагод относятся кладбище монастыря Шаолинь (горы Суншань, начало VI в.), которое получило также название «Лес пагод» (Таолинь). По его территории установлено более пятисот пагод с пеплом настоятелей и прославленных служителей из этого монастыря, которые были построены в разные эпохи. Всего они занимают площадь 14 000 квадратных километров. Другие пагоды применяются для хранения вотивных предметов и буддийских реликвий, а самые крупные из них используются как книгохранилища. «Северный» архитектурный стиль пагод лучше всего предоставлен памятниками сосредоточенными в Сиане, Лояне и в горах Суншань, «южный» - в Нанкине, Сучжоу и Ханчжоу ³³.

Главные постройки храмового комплекса располагаются на главной оси храма, либо в северной части двора, либо в его центре. Все они имели ориентацию на юг и строились в южном направлении. Композиция росла по горизонтали и вертикали с юга на север и с боков к центру. Количество строений в ансамбле и их размах завесил от значимости храма. Перед павильонами во дворах устанавливались колонны, парные обелиски, беседки, украшенные вырезками из канонов и описаниями важных эпизодов из жизни храма. У буддийских и ламаистких у входа во двор или, если таких входов было несколько, перед воротами в храм устанавливали пару башен: башня Колокола (Чжунлоу) и башня Барабана (Гулоу). У любых храмов неотъемлемой частью являются торжественные ворота — пайлоу, которые были либо у входа в сам храм, либо во дворе главной оси ансамбля. Центральное здание всегда находится в глубине остальных элементов комплекса, и, по мере приближения к нему, повышается сложность конструкций. На постаментах перед главными вратами ставили пару фигур

²²

 $^{^{\}rm 33}$ М.Е. Кравцова «Мировая художественная культура. История искусства Китая». С. 876

из бронзы, зачастую в виде мифологических животных. Также на площадках устанавливали курильщицы, жертвенники и другие предметы культа ³⁴.

Главными отличительными признаками «северного» буддийского культового зодчества в том виде, в котором оно проявляет в себя танскую и сунскую являются, во-первых, доминирование эпохи, геометрических фигур, из которых предпочтение отдавалось квадрату, прямоугольнику и реже восьмиграннику. Во-вторых, строгость пропорций и линий строений. В-третьих, относительная лаконичность архитектурного решения и скупость орнаментальных деталей. Хотя, к концу Северной Сун разбираемая традиция начинает утрачивать эти приметы и сближаться с «южным» буддийским зодчеством. Размеры этих храмов небольшие. Также можно выделить декоративную обработку боковых кирпичных стен: в них присутствуют орнаменты геометрического, растительного и зооморфного характера.

Характерны особенности «южного» буддийского культурного зодчества (которые уже проявились в пагоде из монастыря Цисясы) наиболее отчетливо прослеживаются в пагодообразных мемориальных колоннах. Лишенные внутреннего пространства, такие строения представляют собой промежуточный вариант между пагодами и алтарями. Они возводились, видимо, как из камня, так и из дерева, но до настоящего времени дошли только их каменные образцы.

В еще более откровенном виде специфика «южного» буддийского зодчества проявляется в деревянных пагодах, для которых уже в сунскую эпоху начал складываться универсальный архитектурный инвариант. Первое, он отмечен октагональностью формы. Второе, выделением ярусов с помощью не карнизов, а натуральных крыш с широким выносом. Третье, наличием на каждом этаже внешней обходной галереи с балюстрадой. Впоследствии утвердилось и их стереотипное цветовое решение: вся поверхность пагоды окрашивается в желтый цвет, балюстрады — в красный, а

30

³⁴ А.М. Прибыткова Всеобщая история архитектуры т. 9. С. 446

черепичное покрытие делается зеленого цвета. Заключительная стадия формирования архитектурного архетипа «южных» высотных деревянных пагод приходятся на минскую эпоху, после чего в местном зодчестве возводились уже совершенно однотипные строения 35.

Подытоживая можно заключить, что китайская религиозная архитектура не только сохранила утраченные черты индийского буддизма, такие, как использование пагод для хранения праха, но и, судя по пещерным монастырям, частично черты других государств Восточной Азии своего времени.

Деревянные китайские храмы строились по определенно установленным композициям, павильонам, которые использовались для всех китайских строений, будь то храмы, дворцы, галереи иди жилые помещения, и все они имеют определенную классификацию.

Под влиянием китайского зодчества для буддийских храмов восточной Азии заложены характерные атрибуты: черепичные «крылатые крыши», столбы и отличимая от европейской система кронштейнов.

 $^{^{35}}$ М.Е. Кравцова «Мировая художественная культура. История искусства Китая». С. 882

Глава II: Буддистская религиозная архитектура Кореи

1.1. Традиционные верования и культовые сооружения Кореи.

Дальневосточное искусство имеет два главных центра — китайский и индийский. В силу традиций, географического положения и общности религии, японские и корейские мастера искусств принадлежат к китайскому направлению. Однако, несмотря на единое течение, подача, воплощение, техника и художественный взгляд в корейский работах оставались корейскими ³⁶.

Принято полагать, что преобладающим видом религии до прихода буддизма был шаманизм, который возник еще в родоплеменных обществах, и хозяйство которого основывалось на собирательстве охоте. В И русскоязычной литературе корейский шаманизм не нашел большого освещения на что есть несколько причин. Первая: историки, этнографы и культурологи советской эпохи занимались исследованиями шаманизма только в регионах Сибири и Севера. Вторая: у отечественных культурологов не было связей с учеными Республики Корея, между ними не производился обмен литературой и они не проводили совместных полевых исследований. Третья: в Северной Корее, с которой были налажены союзнические отношения, шаманизм был искоренен, и она больше не могла быть объектом исследований в этом направлении.

На начало 21в., в Корее было зарегистрировано более сорока тысяч шаманов, но, судя по их неизменному количеству с предыдущей переписи, которая состоялась десятью годами ранее, и в целом возросшему числу ритуалов, многие шаманы избегают регистрации, и их реальная численность уже на начало 2000-х годов могла составлять сто тысяч человек. По этой цифре можно предположить, что достаточно большая часть населения придерживается народных верований. Тем не менее, в отличие от других распространенных на этой территории религий, шаманизм не имеет статуса

³⁶ Воробьев М.В. Очерки культуры Кореи. СПб: «Петербургское Востоковедение», 2002. С. 173

религии. Хотя если приравнять шаманку (в Корее роль шаманов исполняют женщины) к священнику, кут (шаманские церемонии) к ритуалу, а верующих в общину, то шаманизм имеет все признаки религии ³⁷.

В исторических сведениях некоторых народов (Фу-юй, Ко-гу-рио и др.) в шаманизме указывается почитание духов земли, неба, воздуха, гениев-хранителей холмов и рек, почв, пещер и даже тигра. Особое почтение получали небо и утренняя звезда. Помимо одухотворения природы было распространено мнение, что человек продолжает жить после смерти, после которой ему необходимы подношения.

Логично предположить будто шаманизм ослаб после того как место официальной религии в стране занял буддизм, а после — конфуцианство. Однако полностью этого не произошло, и шаманизм по сей день не потерял своей актуальности в виде народной религии. Буддизм и конфуцианство при адаптации перенимали определенные верования и воззрения шаманизма, но они не смогли повлиять на представления корейских шаманистов, так что современный корейский шаманизм представляет сочетание общешаманских воззрений с чисто конфуцианскими и буддийскими понятиями ³⁸.

Из сохранившихся религиозных построек древности, не имеющих отношения к буддизму, можно выделить дольмены, возраст которых 1000 лет до н.э. В Корее находится половина всех дольменов мира и в 2000г. они были внесены в список ЮНЕСКО. Это несложные по своей конструкции каменные мегалитические сооружения, в которых одна каменная плита установлена на две других. Такие конструкции использовались на могилах знати ³⁹.

Проникновения буддизма, исходя из китайских летописей и древнейшей истории Кореи Сам-гук-са-гый, произошло в 372 году китайскими монахами Шунь-дао и А-дао, которые принесли новую неизвестную для корейцев

³⁷ Ким Г.Н. История религий Кореи, Алматы. Казак университеті, 2001. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/ghtj4rtf.shtml (дата обращения 26.06.2007)

³⁸ Описание Кореи. т. 2. Глава 8: религии Кореи. Спб. 1900

URL:http://www.magister.msk.ru/library/philos/korea08.htm (дата обращения: 26.06.2007).

³⁹ Gochang, Hwasun, and Ganghwa Dolmen Sites - World Heritage Site. URL: http://www.worldheritagesite.org/sites/site.php?id=977 (дата обращения: 26.06.2007).

письменность. Религия была тепло принята, повсюду активно началось строительство монастырей и храмов. Короли писали в своих завещаниях, чтобы их прах хранили в урнах и оставляли в пагодах в соответствии с буддийскими обычаями. Люди завлекались в храмы путем синкретизма с шаманизмом, принимая новые верования. Одним из способов привлечения было то, что местные божества трактовались как иное проявление Будды. Таким образом, монахи постепенно становились ближе к народу и приучали его к буддийским истинам.

Большинство монастырей, храмов и пагод были возведены в правление королей династии Корё (918–1392 гг.), но большинство из них, не имея в будущем поддержки, пришли в упадок и были разрушены. В конце 18 в. буддийских монастырей всего насчитывалось свыше 1500, самое большое количество которых, свыше 300, располагалось в провинции Кион-сан-до ⁴⁰.

Обычно буддийские постройки обнесены каменной стеной. Вход открывают врата, на которых табличка с названием монастыря на китайских иероглифах. Во дворе, внутри ограды, расположен барабан, стуком в который монахов собирают на молитвы. Рядом с барабаном располагается ящик для пожертвований и вывешены имена людей, которые внесли самый крупный денежный вклад в развитие храма. Главный храм, как правило, расположен в противоположной от входа стороне двора в окружении вспомогательных построек, служащих местами приема гостей, занятий и для спален монахов. Все строения объединяет единый китайский стиль: черепичные крыши, нависшие карнизы, на лицевой стороне располагаются двери или ставни.

Внутри помещений располагается большая комната, подпертая красными столбами, поддерживающих резной ярко разукрашенный потолок. Напротив входа стоит алтарь со статуей стоящего или сидящего будды, которая иногда застилается зеленым или розовым газом. Статуи бывают медными, бронзовыми, вызолоченными и деревянными: в этом они не отличаются от

4

⁴⁰ Описание Кореи. т. 2 гл. 8

аналогов в Китае. Низшие божества высекаются из камней. Также перед алтарем располагается низкий стул с богослужебной книгой и бронзовый колокольчик, который использует один из монахов на утренней или вечерней молитве.

В Корее продолжает жить культ предков. По верованиям, у каждого человека 3 души. После смерти одна из них переселяется в поминальную табличку с именем умершего, вторая уходит в могилу под опеку горного духа, и последняя — в невидимый мир к десяти судьям. После захоронения связь человека с последними двумя душами обрывается, когда первая, в виде дощечки, после ряда обрядов, помещается в особую комнату дома. Спустя три года жизни с семьей, табличку переносили в храм предков, который был у каждого зажиточного рода.

Храм предков это высокая постройка, которая также имеет черепичную крышу. Ее потолок выполнен из черного дерева. Внутри, напротив входа, располагается возвышение из черного дерева, на котором медная чаша и прибор для курения. Над ними расположен алтарь с двумя подсвечниками, над которым столик из черного дерева с поминальной табличкой. С задней стороны, за украшенной украшениями нишей, остается выполненный в натуральную величину портрет умершего. Для императоров Кореи использовалось два храма: Цзон-мио в Сеуле, для всех королей Чосон, и Цзогион-мио в Чжионь-чжю для таблички основателя этой династии 41.

При рассмотрении композиции буддийского храма возможны два подхода. Первый состоит в анализе только геометрических характеристик композиции храмового комплекса: это наличие либо отсутствие каких-либо дополнительных сооружений, то, как они располагаются друг к другу и т.д. Второй подход в изучении содержательной стороны композиции и расшифровке религиозного значения каждого сооружения и логики их взаиморасположения.

_

⁴¹ Описание Кореи. т. 2 гл. 8

Исследователи Республики Корея выделяют время «Трех государств» и «Объединенного Силла», как период становления основных композиций и приемов. Всего их три разновидности:

- 1 одна пагода, три главных павильона (Когурё);
- 2 одна пагода, один главный павильон (Пэкче);
- 3 две пагоды, один главный павильон (Силла) 42.

Также создана классификация храмов по наличию и отсутствию галерей, которая делится на подтипы. У В.Д. Тяна они представлены по типу А (с галереями), типу Б (без галерей) и типу В (без галерей с несколькими планировочными центрами).

- A.1 одна пагода, три молитвенных павильона. Примером являются остатки храмов близ деревень Чхоннамни и Санори, датируемые VI в. В Японии по аналогичному принципу в конце IV в. возведен храм Ацукадера.
- А.2 одна пагода, один молитвенный павильон. Останки храма близ деревни Кунсури, храмов Кымганса и Чоннимса. В Японии по аналогичной схеме в конце VI начале VII в. был возведен храм Ситэннодзи.
- А.3 две пагоды, один молитвенный павильон. Это большинство храмов государства Силла и Объединенного Силла. Наиболее ярким примером могут служить остатки храма Камынса, а также храм близ деревни Чхонгунни.
  - А.4 храмы с несколькими дворами.

Большинство храмов с галереями возводилось на равнинной территории внутри города или на небольшом удалении от него. Все храмы с несколькими дворами, за исключением Пульгукса, относятся к храмам национального значения.

До конца периода династии Корё в Корее доминировали школы буддизма доктринальных направлений, в чьих учениях значимая роль предоставлялась в магических силах буддийских реликвий. Помимо этих особенностей, специфической чертой всех перечисленных композиций следует считать

36

⁴² Тян В. Д. Буддийские храмы средневековой Кореи. История, архитектура, философия. М. 2001 г. С. 32

присутствие просторного лекционного павильона для религиозных проповедей.

Композиции типа Б возникли при строительстве храмов в удалении от городов, на горных территориях. Не исключается, что изначально они могли использоваться для храмов второстепенного значения. Этот тип стал наиболее распространенным с династией Ли (Чосон, 1392-1897гг.), когда буддизм утратил первостепенное значение в культуре Кореи. Компактная планировка храма зачастую определялась особенностями местности (большинство из них в небольших ущельях) и относительно небольшими затратами на возведение. Иногда подобная композиционная структура становилась первым этапом в процессе дальнейшего расширения или восстановления.

Можно выделить следующие виды таких композиций:

- Б.1 один молитвенный павильон. Самое простое композиционное построение храма. Центральное место храма занимает всего одно сооружение одному из главных буддийских божеств. Отдельно этот тип встречается не часто, но он нередко входит в создание второстепенных сооружений храмов с более сложной конструкцией. Не исключено, что строительство храмов, по мере формирования и развития композиции буддийской храмовой архитектуры, берет начало от построек с одним павильоном.
- Б.2 одна пагода, один молитвенный павильон. Это самый редкий тип. В целом для него свойственны те же особенности, что и в композиции с одним павильоном.
- Б.3 три молитвенных павильона. Широко распространенный тип. Одновременно он служит в качестве основного приема, использовавшегося при формировании композиционного ядра крупных буддийских комплексов.
- Б.4 три молитвенных павильона, одна пагода (две пагоды). С потерей той значимости, которая придавалась пагоде, у этого типа исчезли значимые отличия от Б.3 и он может считаться частью его разновидности. Каменные

пагоды в Корее небольших размеров не имеют строгого расположения, поскольку их часто переносили. В то же время, крупные каменные фонари приобрели значение почти равное пагоде.

- Б.5 один молитвенный павильон и монашеские кельи. С середины периода правления династии Ли появляется новая разновидность композиции храма. Она связана с появлением храмов воинских лагерей для монашеской армии. Для развития буддийских храмов в Корее характерна десакрализация центральной группы сооружений. Храмы-лагеря также имеют свой след. Главный молитвенный павильон в них фланкируется жилыми строениями. Часто это замкнутые вокруг внутреннего двора постройки. В композиции этого сооружения прослеживается связь с традиционным корейским жилищем аналогичной конфигурации ⁴³.
- В.1 храмы с расположением второстепенных дворов параллельно главной оси комплекса;
- В.2 храмы с расположением второстепенных дворов перпендикулярно главной оси комплекса;
- В.3 храмы с размещением второстепенных павильонов позади главного, на периферии композиционного ядра.
- В.4 храмы с размещением главных и второстепенных павильонов по периметру центрального двора.

Это самая сложная категория для классификации, в том числе и для отслеживания по источникам. В некоторых случаях сложная композиция закладывалась изначально (храмы Хэинса, Пусокса, Кымганса), о чем сообщается в исторических источниках и подтверждается в исследовательских работах. Однако нельзя проследить эволюцию в композиции конкретного храма, определить его исходную структуру или выделить отдельные этапы ее трансформации из-за нехватки данных по этим вопросам.

Эту группу храмов объединяют следующие признаки:

⁴³ Тян В. Д. Буддийские храмы средневековой Кореи. С. 36-37

- выделение главной оси комплекса, формируемой особой группой сооружений, выполняющих функции ворот;
- наличие ряда второстепенных молитвенных павильонов, выделенных в композиционные подцентры;
- активное использование рельефа местности, которое позволяет выделить ряд храмов, расположенных на плоских участках, в особую группу (Тхондоса, Кымсана, Мурянса).

Использование рельефа при формировании композиции в некоторых случаях приводило к тому, что вспомогательные средства (подпорные стены, террасы) становились частью архитектурного образа и становились отдельным элементом композиции комплекса. Примерами таких комплексов являются храмы Пусокса, Понджонса, Судокса.

- В.1 можно увидеть в композициях с галереями. В храме Пульгакса параллельно главному композиционному ядру располагается вспомогательный подцентр с посвящением второстепенного павильона Будде Майтрейе. Однако в храмах без галерей центральное ядро композиции формируется не за галереями, а за группой сооружений, формирующих определенное замкнутое пространство (наподобие когурёской схемы три зала, одна пагода или просто три павильона). Вспомогательный подцентр формируется или аналогичным приемом (храм Понджонса), или отдельно стоящим молитвенным павильоном (храмы Силлыкса, Ёнмуса). Такая композиция создает относительное равновесие между центральным и вспомогательным подцентрами.
- В.2. Наиболее яркий пример храм Тхондоса. Анфилада дворовых пространств нанизывается на единую композиционную ось комплекса на всем ее протяжении от ворот Сачхонванмун до главного павильона. Своеобразие такого приема отразилось на архитектуре заверяющего главную ось сооружения павильона Тэунджон, имеющего три фронтона на кровле. Эти фронтоны фиксируют перекресток главной оси комплекса и другой развернутой по отношению к ней под 90 градусной оси ступы, содержащей

останки Будды Шакьямуни и являющейся идеологическим центром всей композиции.

- В.З. Возможно, эта схема с подтипом В.2 отражает наиболее поздний этап в развитии ряда буддийских храмов, композиция которых складывалась на протяжении длительного времени. Вспомогательные подцентры и отдельные сооружения храмов этого подцентра располагаются в глубине храмового комплекса, вслед за центральным композиционным ядром. Примером такого расположения могут служить Ссангеса, Похёнса, Сонгванса и Коунса.
- В.4. В ряде случаев центральная группа зданий дополняется павильонами, посвященными младшим божествам буддийского пантеона. Наряду с главными павильонами они формируют единое пространство, обстроенное по периметру. Данным прием применялся в храмах Хваомса, Помоса, Чананса, Хвабаса.

Внутреннее убранство молитвенных павильонов имеет неизменную каноническую регламентацию. Для каждой разновидности молитвенного павильона есть отдельные наборы размещаемых изображений с буддийским пантеоном. К основным павильонам храма относятся: Тэнджон (Тэунбоджон), посвященный Будде Шаньямуни; Тэджоккванджон, посвященный Будде Вайрочане; Мурянсуджон (Кыннакджон), посвященный Будде Амиде, и Мирыкджон (Чонхваджон), посвященный Будде Майтрейе.

В древней Индии люди обычно поклонялись путем трехкратного обхода вокруг изображения бодхисатвы по ходу часовой стрелки, это обычай перешел в китайский, а оттуда и в корейский буддизм, таким образом, в большинстве буддийский строений двери располагаются не только спереди, но и по сторонам. Глава храма и старшие священнослужители входят через передние двери, когда верующие - через боковые.

Второстепенные павильоны посвящены бодхисатвам и архатам, божествам местных доббудийских культов. Также к их числу относится мемориальный павильон, он посвящен основателю храма. Во второстепенные павильоны входит несколько сооружений: Кванвмджон -

павильон богини милосердия Кваным, Наханджон или Ымгинджон — павильон Святых, Чиджанджон, Мёнбуджон и Сиванджон — павильоны бодхисатве Кшитигарбхе (кор. Чиджан), Чосадан — павильон Основателя, Пхальсанджон — с восемью картинами изображающих жизни Будды Шакьямуни, Сансингак — добуддийскому Духу гор (Сансин) Чхильсонгак — даосскому Духу Семи Звезд (созвездие Большой Медведицы), а также постройки унитарного и учебного назначения.

К входным сооружениям комплекса относятся:

Ильджмун – первые ворота храма.

Сачхонванмун или Хэтхальмун. Обычно вторые ворота храмового комплекса. На них изображают четырех небесных стражей, контролирующих четыре направления, и избавляющих вошедшего в них от страхов и забот обыденного суетного мира. Их изображения канонизированы: страж востока держит меч, страж севера — лютню, страж запада — пагоду, страж юга - обвивается драконом.

Помёнгак — колокольный павильон. В нем размещаются: колокол, барабан, гонг и деревянная рыба.

Нугак — этот термин обозначал особые двухъярусные сооружения. Первый ярус предназначался для прохода, второй служил залом для различных нужд, в том числе и для проповедей. Чаще всего это сооружение возводится в качестве последних ворот на пути к главному павильону. Иногда эту функцию выполняет колокольный павильон.

Архитектурная конструкция едина практически для всех храмовых сооружений Кореи. Здания имеют деревянный каркас, скатные кровли и холодные деревянные полы. Здание в большинстве случаев ставилось на стилобат, или выполненный целиком из каменных плит, или представляющий собой контур из подпорных стен, внутренняя часть которого заполнялась утрамбованным грунтом. Первоначально пролеты лестниц строились из обтесанного камня, а бортовые камни имели даже скульптурную обработку. Для основания колонн использовали камень. Полы

в молитвенных павильонах, за редким исключением, делались из деревянных плах, что является одной из особенностей корейского культового зодчества. В Китае полы мостились в основном камнем или кирпичом, в Японии их покрывали циновками-татами. Стены формировались из битой глины по деревянному каркасу из сплетенных ветвей. Первоначально стены окрашивались в желтый цвет с тонкими зелеными и белыми филенками, однако в период Ли этот прием сменился многоцветной росписью на буддийские сюжеты. Глинобитные стеновые заполнения относятся к особенностям строительной техники в Корее. В Китае были распространены кирпичные стены, в Японии – легкие навесные каркасные щиты.

Крыша является одним из главным формообразующих элементов сооружения. Различают несколько основных типов кровли:

- матпэ двухскатная кровля;
- пхальджак четырехкратная кровля с двумя торцовыми фронтонами;
- улдингак четырехскатная кровля с коньком;
- само четырехскатная шатровая кровля;
- пхальмо восьмискатная (восьмиугольная в плане) кровля.

Помимо этого, крыша может быть одно-, двух- и трехъярусной и т.д. 44

Подведя итог, можно заключить, что корейская религиозная архитектурная культура переняла основные мотивы и композиции из пришедшего в начале 4 в. буддизма китайского образца: это каменные ограды, черепичные крыши, наличие одной или нескольких пагод. Разумеется, технология некоторых составляющих элементов строений были отличны от китайских и японских аналогов. Храмы также посвящены буддам и бодхисатвам, однако к ним также прибавились почитаемые в шаманизме духи, которые были адаптированы под буддизм в процессе синкретизма.

___

⁴⁴ Тян В. Д. Буддийские храмы средневековой Кореи. С. 45

1.2. История буддийских сооружений в Корее

Современная храмовая архитектура в Корее имеет связи не только с буддизмом и христианством, но и с давними культами великих людей и духов. Например, в начале 20 в. государство назначало чиновникам заместителей исполнять конфуцианских жрецов роль В качестве представителя всего народа - монарха. Последний иногда даже выступал в роли жреца, выполняя жертвоприношение от имени своего народа (жертвами служили животные, например, овцы). Почитание в этих ритуалах выражается в соблюдении и выполнении обрядов в обозначенные сроки. Объектами ритуалов были Конфуций и люди, которые безоговорочно следовали его учениям, и так же выдающиеся лица китайской истории, которые внесли значимый вклад в историю всего человечества, такие как Шэнь-нун (покорейски Синь-нон) - изобретатель земледелия или Си-лин (Сио-рион) изобретательница шелководства.

Для жертвоприношений правительство возводило особые храмы, большая часть из которых строилась в честь Конфуция, и которые были почти в каждом провинциальном и уездном городе. Главный из них, Кый-сион-са, распложен в Сеуле. На вид это незатейливые сооружения, окруженные стеной.

Помимо храмов Конфуция также строились кумирни для его учеников или людей, выслужившихся перед страной и оказавшей ей большие услуги. Один такой кумирен посвящен полководцу Коань-уонь-цзон, который почитался как бог войны, и лишь в одном Сеуле он имел пять таких храмов.

В культе природы почитают духов хранителей, прославленных на прилежащей местности. Также поклонение происходим к природным объектам и явлениям: это дожди, ветра, небо, земля, облака. Жертвенники для этих созданий строились под открытым небом и за пределами городских стен.

Если влияние шаманизма в наше время сильно, то конфуцианство в современности уже не пользуется поддержкой народа и, большей частью, сохраняется государством в виде поддержания культурных памятников. Сами обряды практически нигде не проводят, однако само конфуцианство все еще имеет значимый след в сознании корейцев.

Буддийская архитектура проникла в Корею на рубеже 4-5 веков, наложив отпечаток на когурёское зодчество. В 5-6 веках развивается строительство буддийских храмов, но от этого времени сохранилось лишь несколько каменных пагод и ни одного деревянного строения. Впрочем, о них можно судить по когурёским фрескам, на которых по четырем углам погребальных камер нарисованы большие деревянные колонны. Стропила, балки и другие архитектурные детали также изображены между потолком и нарисованными колоннами. Очевидно, строители камер стремились оформить их как дворцовые сооружения. В некоторых камерах настоящие строительные детали заменены нарисованными. Изображения крепостей, жилищ, дворцов, интерьеров также встречаются на фресках. В Когурё складываются основные строительные приемы и конструктивные особенности построек, которые потом на протяжении веков будут определять корейский архитектурный стиль.

В период Трех Государств (1-7 в.) сложилась система использования многих стропил, кронштейнов, появилось сочетание изогнутых линий конька и многоярусных свисающих карнизов крыши, колонн и энтазиса (утолщение ствола колонны), начали использовать кирпич и черепицу, базы для колонн, каменный фундамент. Потребность в стропилах была обусловлена в необходимости поддерживать тяжелую черепичную крышу, поскольку только она могла защитить дворцы и храмы от дождей во влажном климате. Для стекания воды их делали крутыми, с наклоном до 45 градусов, для чего требовалась особая система вертикальных стропил и перемычек. Для равномерного распределения веса крыши использовалась кронштейны — наиболее характерная конструктивная часть дальневосточной архитектуры.

Они появились в Корее очень рано в когурёских погребальных камерах 3-4 вв. Судя по фрескам, крыши уже тогда имели изогнутые очертания.

Деревянных построек Когурё не сохранилось, но об их монументальных размерах можно судить по сохранившемуся фундаменту. Храм Кымтансан в Когурё, построенный, по преданию, в 49 г. н.э., обладал пагодой площадью 80 кв. м. Со 2 в. до н.э. по 4 в. н.э. строились грандиозные пирамиды и гробницы. Пирамиды в Тунгое по площади основания лишь вдвое меньше некоторых египетских (225 кв. м.) ⁴⁵.

В Пэкче был самый большой буддийский храм на Дальнем Востоке — Храм Мирыкса. Судя по фундаменту, его центральный участок занимал площадь в 14 тыс. кв. м. и был равен всей площади храмов Хваннёса, а площадь восточного и западного его участка (по 8 тыс. кв. м.) равно площади японского храма Хорюдзи.

Часть построек архитекторов Пэкче выбралась за пределы своей страны. В середине 6 века известный архитектор Абичжи отправился в Силла для строительства самой большой пагоды для храма Хваннёнса в Кёнджу. Талантливый архитектор возглавил строительство древнейшего в Японии храма Хорюдзи, благодаря которому удалось частично опознать стиль Пэкче. Хорюдзи был построен в 610 г. и мог бы считаться древнейшей деревянной постройкой в мире, если бы не несколько уничтожавших его пожаров (в 670 и 1942 г.).

В Силла первые храмы были возведены иностранными архитекторами. В 553-566 гг. архитектор Абичжи из Пэкче построил девятиярусную деревянную пагоду в монастыре Хваннёса, которая долгое время считалась самой высокой и лучшей на Дальнем Востоке. Храм Хваннёса — самый крупный корейский храм. Вместе с прилегающими постройками, его площадь превышала 1300 кв. м., но он был уничтожен во время монгольского нашествия. Каждый ярус знаменитой пагоды посвящался успехам буддизма отдельных народов Дальнего Востока.

-

⁴⁵ Воробьев М.В. Очерки культуры Кореи. С. 26

Сейчас из храмовой архитектуры Силлы сохранилась лишь 3 из 9 ярусов пагоды храма Пунхванса. Ярусы сложены из каменных плит, поэтому изгиб карнизов не выявляется отчетливо, но зато очертания пагоды отличаются мягкостью. Она привлекает внимание своей монолитностью и искусной кладкой каменных плиток. Углы четырехугольного постамента украшены скульптурами могучих львов. По всем четырем фасадам пагоды имеются арки, по сторонам которых вырезаны рельефные изображения богатырей Кымганнёкса.

В государстве Объединенная Сила (668—935гг.) было велико влияние китайского зодчества. Дворы и храмы этого периода не сохранились в Китае, фресках Дуньхуаня онжом рассмотреть вогнутые Происхождение этих восточных крыш не установлено, однако есть версия, что она восходит к бамбуковым крышам, которые со временем прогибаются. При Тан складывается династии ТИП кирпично-каменных пагод, монументальных и величавых. Вертикальное построение пагод смягчается горизонтальными карнизами. Пагоды обычно многоярусные: иногда ярусы равномерно уменьшаются с высотой, иногда резко делятся на две группы, внутри которых размеры ярусов примерно равны.

Трехэтажная пагода храма Хваомса, украшенная изображением львов, - характерный памятник корейской архитектуры 9 в., равного которому нет среди сооружений того времени ни в Японии, ни в Китае.

Деревянные постройки этой эпохи не дошли даже на фресках, и представление о строительстве в Сила можно получать только на основе отдельных элементов каменных построек, которые должны были быть скопированными с деревянных.

Крупнейший корейских храм, о котором сохранилась информация, это «Храм царства Будды» (Пулгукса), который был построен в 751 г., сгорел в 1592 г., и был восстановлен ⁴⁶.

_

⁴⁶ Воробьев М.В. Очерки культуры Кореи. С. 58

Примерно в это же время в Корее появляются каменные фонари, ступы — архитектурно-декоративные сооружения, занимающие промежуточное положение между архитектурой и скульптурой. Помимо своего прямого назначения — освещать (и в переносном смысле — огнем веры), они иногда служили своеобразным жертвенником для приношений в честь покойного. Если пагоды Силла еще сохраняли строгую простоту, то фонари состояли из пяти частей: базы, колонны, капители, самого фонаря и навершия.

В ранний Ли строительство храмов приходит в упадок. Выдающееся строение — павильон Мирыкчжон монастыря Кымсана — единственный в Корее двухэтажный буддийский храм, он построен в 1628 г., на нем отразился общем подъем архитектуры Кореи в XVII в. Это небольшое, но стройное здание, с пятью пролетами по фасаду, тремя пролетами по бокам, с сильно выступающим трехъярусным черепичным карнизом крыши. Внешне оно почти неотличимо от дворцов и разукрашено не менее щедро.

В позднем Ли государство перестает финансировать строительство и восстановление храмов. Строящиеся сооружения становятся меньше в размерах, а строгие правила возведения буддийских зданий перестают соблюдаться. Падает и художественная ценность этого рода сооружений: они становятся тяжеловесными, кронштейны теряют свою структурную роль и тонут в резьбу. Смешение красного и зеленого цветов зачастую неприятно режет глаза, деревянная резьба становится формалистичной ⁴⁷.

Тем не менее, несмотря на возросшее влияние конфуцианства, строительство храмов продолжалось, как сохранялось и влияние буддизма. Большая часть храмов периода Корё была полностью или частично разрушена при монголах, но куда больший ущерб она получила во время Корейской войны.

В 1376 построен павильон Мурянсуджон. Он сочетает в себе не только образец архитектуры этого периода, но и использование нового конструктивного стиля чусинпхо, взятого у Южного Китая, который

_

⁴⁷ Воробьев М.В. Очерки культуры Кореи. С. 158

предусматривал строительство воздушных конструкций с перегородками из бумаги. Их можно было легко переносить, и они использовались для быстрого изменения планировки. Высоко поднятые углы кровли создавали впечатления того, что она парит над павильоном.

Эволюцию этого периода можно проследить на каменных ступах, утративших суровый и лаконичный вид, характерный для периода Силла. В 11-13 в. пагоды становятся выше, их ярусы становятся толще, пьедестал уменьшается, но возрастает число ступеней. Происходит усложнение декоративной отделки, статуи и барельефы становятся неотъемлемой частью сооружений. В ряде монастырей сохранились фонари, которые своим видом напоминают пагоды ⁴⁸.

С наступлением периода Чосон буддизм поддается гонению, и спрос на произведения буддийского искусства пришли в упадок. К 17-18 в. буддизм потерял свое значение и более не был идеологическим орудием правящих верхов и продолжал развиваться только в народной среде. Возводились лишь малые храмы и часовни близь деревней, а имевшие почет храмовые архитекторы начали трудиться в светском и дворцовом строительстве. Следствием всего этого стал упадок буддизма в Корее, и пережить его до наших дней смогла только одна школа Чань, проживающая в горных монастырях ⁴⁹.

В 1910 Корея была оккупирована Японией. И шаманизм, и синто были названы народными религиями, что являлось поводом для их объединения. Значимый сдвиг в этом направлении был поставлен в 1925 году, когда установили синтоистское святилище Чосон в качестве колониального правительства для управления Корейским полуостровом. Его цель состояла в том, чтобы корейцы поклонялись наравне с богами японскому императору Мэйдзи. Святилище было уничтожено 7 октября 1945 года, после получения

 ^{49} Болтач Ю.В. Элементы традиции ваджраяны в современном корейском буддизме \\ Материалы конференции Улан-Удэ - Иволгинский дацан - Алханай 8-10 июля 2008 г. \ Нестор-История санк. пет. 2009

 $^{^{48}}$ Андронова Л.А. Культура Кореи: учебное пособие. Часть 1. Изд-во Томского Политехнического Университета, 2014. С.66

Кореей независимости. В 1930 годах политика корейского правительства генерал-губернатора заключалась в создании синтоистских святилищ в каждой деревне, и к концу оккупации 1945 года их число достигло 995 экземпляров ⁵⁰.

Подытоживая, можно предположить, что источником храмовой архитектуры в Корее стал буддизм. Предшествующие ему на его территории шаманизм и культ предков имеет алтари и простые конструкции, которые просто не могли производить должного эстетического эффекта, и потому, когда был принят буддизм, началось активное распространение буддийский монастырей, исполненных на манер китайского образца.

Первые постройки были выполнены из дерева и не дожили до наших дней, но нескорые их элементы запечатлены на фресках и были реконструированы уже из камня в постройках поздних периодов, продолжая их традиции.

Всего спустя пару столетий с прихода буддизма корейская архитектура создавала одни из величайший по размаху строений в Восточной Азии, такие как девятиярустная пагода в Хваннёса, а ее архитекторы отправлялись за рубеж, как это было при постройке японского храма Хонодзи.

Основной пантеон буддийских храмов был дополнен корейскими духами и почитаемыми ими историческими личностями, как это принято в шаманизме и культе предков, и им уделялись отдельные павильоны. Также один павильон выделяется основателю храма.

Под влиянием буддийского зодчества храмы предков также начинают строиться в китайском стиле. Были и особые для Кореи виды храмов, такие как храмы воинских лагерей, в которых была принята десакрализация подобных сооружений.

Корейские храмы имеют долгую историю и являются одним из примеров того, настолько буддийское учение и архитектура способны не только

26.06.2017)

⁵⁰ Isomae J. Discursive Formation around "Shinto" in Colonial Korea. URL: http://www.academia.edu/7624746/Discursive_Formation_Around Shinto in Colonial Korea (дата обращения

приживаться на новых территориях, насаживая свой взгляд, но и насколько свободно и устойчиво на ней адаптируется.

Глава III: Влияние буддизма на храмовую архитектуру Японии

1. 1 Японские традиционные синтоистские святилища

По японским письменным источникам (Кодзики, Нихонги, Когосюри), китайцы из Хань прибыли на острова через Корею в 20 год правления Одзина, т.е. в 289 г. по хронологии Никонги или, по реконструкции современных ученых, на сто пятьдесят лет позднее ⁵¹.

В плане внешних связей, для Японии в VI-VII в. интерес представлял корейский полуостров, через который в Ямато и проникла континентальная культура.

В VI-VII в. в Японии большое значение уделялось культу предков. Японцы поклонялись не только обычным божествам, но и хранителям конкретных рек, озер, гор, лесов, то есть имеющих отожествление с определенной территорией. Многие синтоистские божества представлялись в чем-то средним в переходе от зооморфности к антроморфности. Преимущественным обликом был облик зверя.

Нередко божества, находящиеся в гневе, изображались зверями, а в спокойном состоянии — в человеческом облике. Антроморфизация не распространялась на иконографии, а изображающих их деревянные статуи скорее были следствием влияния буддизма и не получили широкого распространения. Форма человека так и осталась лишь одним из возможных их проявлений ⁵².

В японский пантеон входили божества-прародители, чье положение было устойчивым. Положение предков было нестабильным и текущим.

В «Синсэн сёдзироку» написано, что знатные роды происходили от: царей, небесных божеств, внуков небесных и земных божеств, а также эмигрантов из Китая и Кореи ^{53} .

۰.

⁵¹ Игнатович А. Н. Буддизм в Японии: Очерк ранней истории. М. 1988. С. 41

⁵² Там же. С. 56

⁵³ Мещеряков А. Н. Древняя Япония. Буддизм и синтоизм (Проблема синкретизма) М. 1987. С. 46

Судя по всему, закрепление духов за определенными территориями произошло в курганный период Кофун (250—538 гг.) — период сильнейшего колониального влияния, когда пошла стабилизация верований и культов. Сильные кланы задумались о легитимации над землями и установлении власти над обрядами, имеющими связь с реками, водоемами, природными и сильхозхозяйственными угодьями прилежащей местности.

Храмовая архитектура появлялась по стадиям под влиянием буддийской. До этого священные участки имели несколько разновидностей: ими могли быть искусственные объекты в природе: груды камней кольцевой или конической формы, так называемый химорги (то ли дерево, то ли сооружение из веток или молодых деревьев) — предмет для вселения божества. Ими могли быть природные объекты: дерево, горы, реки, скалы. Такие объекты обычно огораживали соломенной веревкой, отмечали шнуром с подвешенными листками бумаги ⁵⁴.

Храмы — это воплощение веры людей в ками. Храмовые обряды и проведение праздников — являются средством выражение веры. Изначально обряды проводились в тех местах, где впервые наблюдались божества. Такие места не всегда имели хорошее расположение, но с развитием цивилизации на них начинали возводить сооружения. Иногда храмом становился большой зал, как храм Омива в Ямато префектуры Нара, хотя местом обитания ками являлась сама гора Мива. Как правило, символическим жилищем ками служили внутренние помещения, и потому божества присутствовали в них все время.

Назначение храма в том, чтобы он служил прибежищем одному или нескольким ками, а также для того, чтобы прихожане могли обращаться к ним и служить им в соответствии с установленными в синтоизме традициями и обычаями. Священности храму придает символ ками, который хранится в потайном помещении. Символ называют «божественным телом» (синтай)

⁵⁴ Ермакова Е.М. Синто. Путь японских богов. Т.1 Изд.: Гиперион, 2002. С. 35

или «воплощением высшего духа» (мимасиро). Святилище считается нерушимым, пока внутри него есть этот символ.

Синтоистские святилища отличаются простотой и свободой масштабов. Храм обычно включает в себя внутреннее помещения для хранения своего символа, а также пространство, выделенное для подношений, которое может быть как снаружи, так и внутри. Храм могут достраивать, расширять, но места для символа и подношений всегда остаются на исходном месте. Вход, как правило, закрыт раздвижными дверями, которые открывают во время особых обрядов, но даже в этом случае бамбуковые занавески препятствуют тому, чтобы кто-либо мог увидеть, что за ними находится. Перед внутренней частью располагают столы для подношений, напротив них стоят флаги. В крупных храмах устанавливают статуэтки лучников в парадных одеяниях и корейских собак (Кома Ину). В храмах для нескольких ками располагаются несколько святилищ, в каждом из которых имеется свой символ; один ками считается главным, а другие второстепенными 55.

Особое место в синтоизме уделяется зеркалам. В некоторых храмах оно даже является объектом поклонения — в этих случаях его скрывают в святилищах. Также зеркало может быть использовано как украшение, например, располагаясь перед входом в главное святилище. Зеркало обозначает совершенный разум ками, также его считают священным символом частоты и искренности человека, молящегося божеству. В качестве священного символа оно расположено в Великом Храме Исэ, а как украшение — в храме Ясукуни в Токио.

В храмах также есть символические приношения — гохэй. Это трость с бумажными полосами, которая устанавливается перед дверью во внутреннее святилище. Обычно в храме всего один гохэй с белой бумагой, однако в некоторых храмах для каждого ками есть свой. Трость с бумагой в расщепленном конце — дань временам, когда в храмах в качестве подношений использовали одежду. Флаги также являются приношениями к

⁵⁵ Игнатович А. Н. Буддизм в Японии: Очерк ранней истории. С. 49

ками и знаком их присутствия, хотя по большей части являются предметом украшения, придавая внешнему виду храма величественности ⁵⁶.

Сам храм состоит ИЗ одного ИЛИ нескольких святилищ И вспомогательных строений внутри одного участка, либо на дополнительных участках, принадлежащих приходу. В наиболее распространенную модель строения входит: молельня напротив главного святилища, павильон для омовения и несколько хозяйственных построек. Зал для приношений располагают под общей крышей между главным святилищем и молельней. Особое внимание уделено месту приношения пищи. Другие здания, как правило, выделены для вспомогательных святилищ, администрации храма, помещениям для приготовления приношений, залам для священных танцев и павильонам для демонстрации отдельных даров. Крупные храмовые комплексы часто включают зал для церемоний, жилье для священников, дом для хранения святого паланкина, сокровищницу, священную конюшню и театр для пьес в стиле Но. Иногда могут быть арена для борьбы сумо, священный мостик, мемориальные плиты, каменные или металлические фонари. Статуи устанавливаются редко. Иногда к храму прилегает кладбище, хотя бывает это очень редко. На них как правило похоронены прихожане храма, погибшие при войне, и священнослужители со своими семьями.

Храмовые комплексы широко различаются по расположению и по количеству зданий. К примеру, храм Кирисима включает в себя тысячу акров. По-возможности храмовый комплекс стараются делать в виде ровного прямоугольника.

Местоположение храма строго привязано к какому-либо природному объекту будто то: рощи, пещеры, скалы, священные деревья, реки, горы, побережья. Возможно построение вблизи представителей древнего рода, которые живут в тех краях со времен их заселения. Некоторые святилища сельских общин расположены настолько глубоко в лесах, что об их существовании никому кроме них не известно. В настоящее время по

⁵⁶ Игнатович А. Н. Буддизм в Японии: Очерк ранней истории. С. 42

причине урбанизации храмы находятся в центрах коммерческих и промышленных центров. Когда окрестности храма лишены природной красоты, то придание им мистического и святого образа достигается искусственным путем — вокруг них создаются рощи, чтобы верующие могли почувствовать связь с природой. Природная красота усиливает религиозные переживания, побуждая человека оторваться от мирской суеты.

Часто храмы окружены стеной или оградой. У больших может быть как вторая, так и третья линия стен. Вторая для внутренней линии. Третья вокруг внутреннего святилища и зала для молебнов.

Вход в каждый храм, исключая придорожные, открывают похожие на арку специальные ворота – тории. Их количество может быть разным. В храме Фусими Инари их протяженность достигает нескольких сотен метров. Эти ворота символизируют границу между земным бренным миром и духовным миром ками. Значение самого слова забыто, и о происхождении врат повествует лишь связанная с ними легенда. Среди версий есть та, что принесены азиатского континента. В старой Японии они $\mathbf{c}$ они использовались как обычные врата, но со временем стали отожествятся атрибутом синтоистских сооружений, императорского мавзолея и некоторых кладбищ. В 1884 был издан закон о том, что пользоваться ими могли только синтоистские секты сюсэй и тайсэй, и хотя ныне этот закон не действует, тории можно увидеть только в этих местах. Первоначально тории были очень ИЗ необработанных просты. Состояли деревянных стоек горизонтальных перекладин определенных пропорций. Позднее столбы и перекладины начали обрабатывать, но оставляли неокрашенными, под влиянием китайского стиля их начали окрашивать в красный цвет, а конструкция усложнятся. Так появились вскрытые лаком тории на воде у храма Ицукусима о. Миядзима. Со временем материал их производства поменялся с дерева на камень, металл, а в итоге и на бетон. Существует более 20 видов тории, большинство из них названы в честь храмов ⁵⁷.

Помимо этих ворот существуют и другие, которые запирают на ночь. Таких ворот преобладает две разновидности. Первые построены в стиле «чистого» синто, появившегося после разделения синтоизма и буддизма. Они сделаны из некрашеных балок и имеют тростниковую, черепичную или медную крышу. Такой тип ворот в храмах Ясукуни и Мэйдзи в Токио. Второй вид ворот обычно предстает в виде массивной двухэтажной конструкции красного или черного цвета, по обе стороны от которых две или четыре скульптуры. Скульптуры защищены от повреждений или порчи оградой. Их стиль сформировался за тот период, когда в храмах доминировал буддизм. Хорошим примером таких врат является Ёмэймон в Тосёгу префектуры Никко.

К храму ведет тропа или дорога, которая называется подходом (санде). В узком смысле это дорожка от первых тории к молельне или святилищу, однако в широком понимании подходом может называется любая дорога ведущая к храму. Особенно это касается тех случаев, когда на дороге несколько тории. Широкое шоссе в Токио к храму Мэйдзи зовется «главным подходом» (Омотэ сандо), в то время как другие «западным подходом» и «восточным подходом» соответственно. Подходами внутри храмового комплекса обычно служат грунтовые дороги, тропы, поверхность которых покрыта небольшими камнями или галькой. Иногда всю площадь храма посыпают мелким гравием или песком для придания атмосферы гармонии с природой.

Храмовые территории имеют символических стражей, которые защищают от несчастий и злых духов. Иногда у храмового комплекса устанавливаются по обе стороны миниатюрные храмы-защитники. Если у храма большие ворота, то за ними могут стоять статуи устрашающих существ — «цари дэвов» (нио-сама). Они похожи на людей, только намного

интоизм изд.. софия, 2007. С. 46

⁵⁷ Оно С. Синтоизм Изд.: София, 2007. С. 48

больше. Они имеют буддийское происхождение и чаще всего расположены у буддийских храмов. Несмотря на свой грозный вид, они достаточно добродушные, а такой облик им нужен чтобы отпугивать злых духов. Другими стражами предстают две сидящие фигуры в древних одеяниях, с мечами, стрелами, луком. Они отожествляют двух мифологических ками — традиционных стражей. Порой они обращены лицом к храму, порой — наружу. Также хранителями могут выступать животные. Фигуры самца и самки устанавливаются на пьедесталы по обе стороны первых тории, либо на подходе к храму. Они также могут быть по разные стороны подхода напротив святилища или внутри него. Чаще всего используются образы собак и львов. Разумеется, защитниками могут выступить сами ками. Фигуры лисиц в храмах бога Инари и оленей в храмах Касуга вероятно символизируют слуг и посланцев божественных ками, а не стражей территории. В храме Мицуминэ гонцом ками является волк, а в храме Хие — обезьяна.

По обе стороны от подхода, как внутри, так и снаружи храмовой территории, можно встретить каменные или бронзовые фонари. Это личные или коллективные подарки прихожан, которые могут исходить из традиции разжигать костры во имя и во славу ками.

По дороге можно увидеть дощечки в деревянных рамках. На них написаны имена и суммы денег, которые пожертвовали на особые проекты, такие как реконструкция или ремонт. Простые подарки и подношения делаются во время служб или праздников и никак не фиксируются.

На территории храмов можно увидеть огороженное дерево, вокруг которого повязана веревка с короткими бумажными лентами (сименава). Рядом могут расти вечнозеленые японские клейеры. Огораживается самое старое дерево, которое почитается как святое.

В архитектуре синтоистских храмов отражается место и время их возведения, потому их стили весьма разнообразны, но отдельно следует выделить два древних и исконных стиля: это синмэй – «божественное

сияние», другое его название тэнти когэн – «небо, сошедшее на землю». Лучшим представителем этого стиля можно выделить архитектуру Великого Храма Исэ. Второй стиль называется тайся, его представителем является Великий Храм Идзумо. Традиционные храмы сооружали из кипариса и крыли тростником мискантуса или кипарисовой корой. Сейчас соответствия правилам пожарной безопасности используется армированный бетон. Кровли делают из черепицы или медных листов. Украшения зданий является следствием континентального зодчества. К другим распространенным стилям можно отнести: отори, сумиёси, касуга, хатиман, хиёси, гион, кибицу, сэнгэг. За исключением стилей синмэй, тайся, отори и сумиёси, все остальные вышеперечисленные претерпели зарубежное влияние. Эти строения преимущественно покрашены в красный цвет.

Украшениями храма являются тиги и кацуоги, служащие конструктивной нагрузкой, но которые позднее стали элементом декора. Это связанные брусы и палки на крышах. Сейчас они считаются символами синтоистских храмов, хотя на многих храмах их нет.

Службу в храмах выполняют жрецы. В древности за проведение ритуалов отвечали те, кто приходил на службу. Руководил проведением ритуала шаманы, зарабатывавшие уважение и становившиеся мостом между людьми и ками. Позднее с усилением кланов в стране за большие ритуалы начали отвечать главы семей, а за маленькими - чиновники. Таким образом, появилось наследственное духовенство. В крупных храмах руководит главный жрец, гудзи, у него могут быть ассистенты – гогудзи, ниже них нэги и гонэги. В храме Исэ есть должность высшей жрицы – сайсю. По традициям, это место занимала принцесса императорской семьи. В 1886 эта традиция была упразднена, однако в 1946 ее восстановили. Вне обрядов жрецы ходят в повседневной одежде. Все свое время они уделяют работе в храме. В послевоенное время работать жрецами начали и женщины. Девушки (мико) в белых кимоно и ярко-красных разделенных надвое юбках — это дочери

жрецов, главное дело которых — исполнение танцев перед ками. После замужества их место занимают другие девушки ^{58} .

1.2 Влияние буддизма на синтоистскую религиозную архитектуру

Важным фактором успеха буддизма как учения или религии заключается в ее адаптивности и способности развиваться внутри различных культур. Находить общее с местными божествами, делать акцент на параллелях в существующих обычаях. Так случилось и с индийскими духами плодородия и ранними ведийскими божествами, которые сошлись в новой религии. Даже неистовые боги шаманизма стали новообращенными защитниками, а божества индуизма, в особенности Шива, немного видоизменившись, появилась в позднем северном пантеоне.

А Японии буддизм вобрал многие черты синтоизма. Древние буддийские божества соединялись с языческими культами, например, бодхисатва Кшитигарбха слился в Японии с образом спасителя Дзидзо, который в свое время сохранил внутри буддийской религии основные черты своего языческого происхождения.

Конечная цель в буддизме – достижение нирваны (сатори), выход за пределы существующего мира. Для этого были созданы возвышенные образы, утонченнее, чем существующие. Поэтому приношения в храмы были одним из первейших средств последователей религии приумножить свои деяния (карму), и огромное количество книг, скульптурных и живописных произведений, храмов и ритуальных предметов было создано в ответ на запросы верующих ⁵⁹. Материальная культура отражает запросы верующих и их повседневную жизнь. Искусство буддизма отводило важнейшее место отражению индивидуального стремления человека к совершенству, эпизодами героической нравственной борьбы, тем самым передавая связь

⁵⁸ Оно С. Синтоизм. С.63

⁵⁹ Фишер Р.Е. Искусство буддизма Изд.: Слово, 2001. С. 19

между возвышенным и здешним, смертным миром. Буддийские произведения выражены в разных формах: от манускриптов до скульптур и монументальных деревянных или каменных конструкций, по размерам сравнимых с египетскими сооружениями.

Буддийские строения можно разделить на два вида. Первый — это службы для поддержки жизни монастыря. К ним можно отнести строения для молитв или жилые помещения. Второй вид — это непосредственно объекты поклонения: ступа или пагода. Несмотря на различия пагод в разных районах, они зачастую являются центром монастыря и хранят священную реликвию ^{60} .

Основные строения, в числе которых кельи для монахов, как правило расположены вокруг центрального двора, напоминая план раннего индийского дома. Это могут быть храмы, помещения для верующих, библиотеки, либо иные строения, вроде башен для гонгов или колоколов. Две другие разновидности построек - это зал для верующих (чайтью) и вихара – помещения для монахов. Вся эта группа зданий была организована по единому плану. В Восточной Азии они были окружены стеной и обычно ориентированы по центральной оси главными воротами на юг, за которыми стояла пагода, а за ней храм; завершали эту линию зал для проповедей и задние ворота. Из-за рельефа расположение зданий могло отличаться. В 1 тысячелетии такие постройки нередко размещались в горах, как в комплексе Бамиан в Афганистане с огромной скульптурой Будды, и храмами, размещенными в пещерах Китая.

Независимо от архитектурной структуры, буддийский культ предполагает обход вокруг часовой стрелки. При свободно стоящих ступах или пагодах такой обход совершать легче. В храмах, выдолбленных в скалах, для этого использовали, специальные тропы, как в восточноазиатских святилищах. С распространением эзотерических школ появились объекты исключительно для фронтального восприятия: таким образом, задние части

⁶⁰ Фишер Р.Е. Искусство буддизма. С. 30

храмов, отведенные на тайные ритуалы, стали закрыты. Впоследствии это повлияло на изменения в планах зданий. Пагоду постепенно затмевал храм, и в итоге она вышла за пределы центрального огороженного пространства, утрачивая свой священный вид и становясь небольшим дополнением. Иногда к ним достраивали для симметрии другие пагоды.

Сохранившиеся в Восточной Азии пагоды показывают, как предпочтение того или иного строительного материала воздействует на архитектурный образ. В Китае отдавали предпочтение основательной форме и кирпичным конструкциям с тонко проработанной поверхностью в подражание деревянным рельефам. В Корее строили из камня, а в Японии из дерева, в котором не было недостатка (но зато имелось очень мало твердых парод камня).

Деревянная форма конструкции больше всего соответствовала нуждам храмового комплекса и позднее ее использовали в Корее и Японии. Такую конструкцию можно было увеличить, ее карнизы защищали от зноя, солнечных лучей и проливных дождей. Храмы воздвигали на кирпичной платформе, фасад был направлен к югу, крыши поддерживались системой кронштейнов.

Многие свидетельства об этих храмах передались из японского зодчества, которое следовало китайским традициям. Доходило до создания копий китайских храмов, одним из величайших примеров которых может служить комплекс Тодайдзи в Нара.

Расцвет культуры Дзэн связывался с пятью основными дзэнскими монастырями в Киото, известными как «Пять гор». Одну из этих пяти гор занимал храм Тэнрюдзи, основанный Нусё Кокуси в 1341 году. Внутри монастыря был устроен сад, ландшафт которого почти весь был создан из больших групп камней, неправильных фантастических по очертанию. Ничто по своему характеру не могло более отличаться от лирических садов периода Хэйан. Там нельзя найти следов весенней радости или осенней грусти. Формы этих садов необычны для нашего эстетического восприятия, но они

полны творческой энергии, которые находили в себе монахи «Пяти гор». Вместо стремления к абстрактному равновесию, эта энергия порождали символизм, полный большого внутреннего напряжения. Символизм этот достиг мощной выразительности в «сухом ландшафте». Комбинации искусно распложенных камней могли изображать огромный океан, а одинокий камень — бесконечный космос. Вершиной этого направления является «Сад камней» Рёандзи.

Дзэн о пустоте: пять выразительных групп камней на чистом фоне белого песка — и все это заключено в небольшом прямоугольном пространстве. Ничего, кроме этого; но внутреннее напряжение символов — символов, воплощающих ничто, - делает это пустое пространство кажущимся бесконечным своей протяженности ⁶¹.

В связи с континентальными заимствованиями, в особенности из Китая, в Японии создали такой модус поведения, в котором заимствования не воспринимались отрицательно, при этом бережно сохранялись без изменений собственные традиции. Полной противоположностью такой схемы поведения можно назвать Англию, где собственная культурная традиция осознается как самодовлеющая.

Основы синтоистского и буддийского синкретизма были заложены в VI-VII веках. Буддизм ускорил развитие многих процессов, в которых нуждался синтоизм. Многие черты синтоистских верований, мифов и ритуалов описаны в фольклорном Манъёсю – поэтической антологии, составленной в VIII веке.

Другой сохранившийся письменный документ «Синсэн сёдзироку» («Вновь составленные списки родов», 815 г.) дает представления о том, что буддизм не смог целиком захватить синто, а лишь временно его сместил, что придало ему стойкости в дальнейшем.

Информацию о приходе буддизма также несет «Нихон рёики,» включающий в себя четыре списка 1) рукопись храма Кофукудзи (904 г.); 2)

⁶¹ Танге К. Архитектура Японии: традиция и современность: сборник статей Изд.: Прогресс, 1975. С. 33

рукопись храма Синпукудзи (1882 г.); 3) рукопись храма Саммаин (1218 г.). Но все документы сохранились лишь частично. В «Нихон рёйки» и «Сёгу нихонги» содержатся основные версии проникновения буддизма в синтоизм и об их взаимовлиянии в VI – VII веках. В некоторых преданиях, божества из лесов и рощ насылали разные бедствия и наказания, когда деревья забирались на постройку буддийских храмов. Принято считать, что распространение буддизм получил в Японии как идеология, и как сила, противопоставляющаяся культу предков. С периода Тэмму (631-686 гг.) буддизм стал «государственной религией» 62.

Японские историки склонны считать, что в первое время в обеих религиях не делалось различий между синтоистскими божествами и буддами. Сфера их деятельности была одинаковой, а различие заключалась лишь в силе молитв, которых для будд требовалось больше. Мацумото Бундзабуро пишет: «И Будду, и синтоистских божеств почитала на одном и том же основании – они умиротворяли государство, избавляли от бедствий, называемых природными силами, оберегали всех людей». В европейской историографии прослеживалось такое же мнение. Сэнсом писал: «Итак, в ранний период сутры и статуи воспринимались как имевшие большую магическую силу, нежели литургия и священные предметы национального происхождения, хотя они и были сходны друг с другом по сути». У американского историка Миллера была другая точка зрения: «Буддизм служил духовным и эстетическим запросах эпохи, а традиционные мифологические представления и представления о предках служили опорой социальной структуры, а также средством определения различий статуса внутри этой структуры». Из многих источников следует, что будды и бодхисатвы воспринимались как полифункциональные защитники рода.

Синтоизм проявлял склонность к переменам, это процесс был очень медленным. Правители не видели поддержки в синтоизме, в итоге он испытывал глубокий кризис в первое время распространения буддизма.

⁶² Мещеряков А. Н. Древняя Япония. Буддизм и синтоизм. С. 28

Первые упоминание буддизма в японских источниках относятся к VI вв. В «Хокэ кэнки» и средневековому компендиуму по истории буддизма «Фусо рякки» присутствуют сведения о прибытии Сиба Датто (Татто) со своим родом в 522 (582) г. из Китая, когда он построил буддийскую молельню со статуей будды внутри нее. С другой стороны, найдены и материалы V вв. 63 В Нихон сёки есть множественная информация о том, как из Китая привозили предметы буддийского культа: статуи, стяги, сутры.

За период Тэнти (668-671гг.) было возведено 58 буддийских храмов. Большая их часть приходилась на центральную Японию.

Наиболее активное время строительства буддийским храмов было во время правления императора Сёму (724 – 749 гг.). Сёму пытался с помощью буддизма собрать религиозно-магический оплот своей власти не только в столице, но и на отдаленных местах. Во время эпидемии оспы в провинциях было возводить статуи будды Шакьянуми приказано ДВУМЯ сопровождающими его бодхисатвами и переписать сутру Дайханнякё. Спустя три года уже было приказано переписать сутру Лотоса и построить семиярусную пагоду. В 13 году Тампё были учреждены провинциальные храмы, молитвы в которых должны были оберегать царя, страну и ближайшие провинции от несчастий 64.

Сравнение чертежа синтоистского храма с буддийскими элементами - Та-кемикумари в провинции Кавати, постройки 1334 г., с древним синтоистским храмом в Идзумо показывает, что прямые линии Идзумо заменяются в храме XIV в. кривыми. Кривые линии и плоскости в синтоистской архитектуре - главное, что на первых порах внес буддизм, чтобы позднее совершенно поглотить все самостоятельное, что было в синтоистском храмовом зодчестве 65.

⁶³ Мешеряков А. Н. Древняя Япония. Буддизм и синтоизм. С.58

⁶⁴ Там же. С. 67

⁶⁵ Архитектура Японии [Электронный ресурс] // ARCH-Mar Architecture site – URL: http://www.archmar.ru/japan 9.html (дата обращения 20.04.2016)

В синтоизме не было такого понятия, как проповедник, и потому социализация в доббудийское время проходило внутри коллектива. Проповедник играл роль учителя. Когда общество не могло социализировать индивидуумы, эта задача выполнялась наставником, чей авторитет был непререкаем. Поскольку государство не могло контролировать проповедника, оно ограничивало его передвижение и давало право проповедовать только внутри храма.

Для постройки храмов Тисики-дарэ и Тодайдзики не хватало золота, и у божества горы Канэ-но такэ, сделав ему подношения, просить указать путь к нему. Когда в провинции Муцу обнаружили золото для позолоты статуи будды Вайрочаны, приношения совершали синтоитским божествам, потому что именно они властвовали над местной природой.

Некоторая ранняя буддийская эпиграфика также повествует о сближении буддизма и синтоизма через культ предков. На статуе Амиды (Амитабхи) храма Кансиндзи в Кавати есть надпись 598 г., на которой написано, что статуя поставлена по заказу вдовы, дабы ее муж и семь поколений предков родились в «чистой земле» владыки буддийского рая. В «Сёку нихонги» говориться о построении буддийского храма Канзэмондзи, посвященного, согласно воле Тэнти, умиротворению души его матери — царицы Саймэй.

Инкорпорация буддизма в культ предков произошла уже в Китае. Многие храмы посвящались определенным будде или бодхисатве, однако почитались они как родовые святыни ^{66} .

Многие из буддийских храмов именовались в зависимости от своего расположения, либо имели два названия: официальное и народное. Храм со статуей будды или бодхисатвы воспринимался как вместилище божествахранителя этой территории или деревни, что свойственно синтоизму. Исследования по иконографии показали, что ранние буддийские статуи в Японии были лишены особых черт, и поэтому определить, кого они

⁶⁶ Мешеряков А. Н. Древняя Япония. Буддизм и синтоизм. С.93

изображают - невозможно. Быть может, для людей это не имело значения, поскольку статуи воспринимались полифункциональными защитниками рода, деревни, местности, как в синтоизме. Местоположение храмов также связывалось с культом гор, а, следовательно, и с культом предков ⁶⁷.

По представлению синто, души умерших обитают на возвышенностях, либо в специальных насыпанных курганах. Считается установленным, что буддийские храмы периода Асука (конец VI – VII в.) были как раз возле курганов. В основание буддийских храмов часто закладывали то, что почитали как «мощи» Будды. В результате раскопок Асука-дарэ, вместе с «мощами» обнаружились предметы погребального культа позднекурганского периода, что говорит о преемственности раннеяпонского буддизма по отношению к местной традиции.

Горный храм можно рассматривать как равное отражение буддизма и синтоизма. С одной стороны, Путь в буддийскую «страну мертвых», к царю Яма, который судит умерших, лежит через гору. Отшельники, исследовавшие буддизм, также собирались в горах, где поклонялись не только Трем сокровищам (доброта, самоограничение и нестремление быть впереди всех), но и божествам и духам гор.

До прихода буддизма синтоизм не обладал развитой храмовой традицией. Буддийская литургия храмовая, а литургия первоначального синтоизма велась вне храмов. Для синтоизма храм лишь временное пристанище божества, к примеру, на период сельскохозяйственных работ. Все остальное время божество проводить в других местах, к числу которых можно отнести горы.

Внутренняя организация первых буддийских храмов в Японии связана с синтоистскими представлениями. Неантроморфные символы божеств помещались под открытым небом или в священных местах, или в храме. Так продолжают поступать и по сей день. Одна из главных особенностей такого храма - в наличии всего одного внутреннего помещения («хондэна»),

⁶⁷ Мешеряков А. Н. Древняя Япония. Буддизм и синтоизм. С. 67

предназначенного для сохранения символа божества («синтай»). Помещение, в котором проводилась бы служба, отсутствует, а религиозные церемонии вне храма собираются около тории.

Переосмысление буддизма в храмовом пространстве проявляется в том, что многие статуи выносились за пределы храма. Внутрихрамовое пространство подстраивалось под статую, которой посвящен храм, но не для молений. Вход в храмы разрешен был только священнослужителям, как и в синтоистских, поэтому большие мероприятия проводились вне храма, когда для церемонии открывались его массивные врата.

С периода Хэйан начинает уделяться больше внимания внутреннему пространству храма, его стали делать сложнее. Храм замыкался и отдалялся от природной среды. Такое явление, естественное для континентальных храмов буддизма, оказывало заметное влияние на синтоистские храмы. В них, помимо «хондэн», появился зал для молений. Такой вид постройки впервые появляется в храмах посвященных Хатиману (Хатиман-дзукури).

К 698 упоминается еще один вид храмов — дзингудзи. Они включают в себя как буддийские, так и синтоистские представления. Это синтоистский храм с построенной вблизи него молельней, в которых помещался «синтай», где находилась статуя будды или бодхисатвы. Синтоистские божества управляли силой природы и судьбой рода. Буддизм должен был обеспечить государству спокойствие и интегрировать в него отдельную взятую личность, т.е. стать регулятором отношений «государь-поданный». К синтай и статуям обращались с разными молитвами, которые дополняли друг друга ⁶⁸.

В Хэйан черты между буддизмом и синтоизмом почти стерлись, и в каждом синтоистском храме пристраивалась буддийская молельня. Этот период описывает не дифференцирование, а слияние этих религий. Монахи молились в обоих храмах.

Был замечен также и обратный процесс, когда пристраивался не буддийский, а синтоистский храм. Если их проанализировать, то выясняется,

⁶⁸ Мешеряков А. Н. Древняя Япония. Буддизм и синтоизм. С.98

что в таких храмах почитались божества континентального происхождения, включенные в синтоистский пантеон.

Таким образом, можно сделать вывод, что до появления буддизма в Японии не было храмов, и они были не нужны, поскольку божества обитали в самой природе: горах, озерах, возвышенностях, деревьях. Ритуалы исполнялись без участия жрецов, но в них, бывало, принимали участие шаманы.

В буддизме, в свою очередь, была развита материальная культура: манускрипты, скульптуры, храмы, пагода. Все это было нацелено в первую очередь на самих верующих. Буддизм создавал возвышенные образы, к которым бы люди стремились, и потому он был удобнее в плане идеологии, что и позволило ему временно занять место основной религии, отодвинув синтоизм.

Особенностью буддийских храмов является TO, ЧТО строения расположены по плану раннего индийского дома. Неотъемлемой частью храма являлась пагода, стоявшая перед ним. Сторожевые башни по своему виду схожи с конструкциями династии Хань. Пагоды строились из дерева, камня и кирпича. Корейский деревянный храм повторяет в основном китайские источники, в том числе силуэты широких крыш и сложную систему кронштейнов. Прямо перед главным храмовым залом ставились две каменные пагоды, совершенно разные по стилю: одна традиционная элегантная трехъярусная башня, другая — уникальная для буддизма сложная конструкция из разных камней.

С появлением храмов, они в Японии становились временным прибежищем для ками. В первые века не делалось различий между привычными божествами и буддами. Храмы преимущественно строились из дерева по китайскому образцу и вблизи природного объекта. Важным особенностью являются врата тории, которые сопровождают каждый синтоистский храм.

И буддийские и синтоистские храмы у входа охраняют статуи существ защитников, которые пришли из буддизма.

Храмы — места общественные и религиозные. В их дворах проходят праздники и торжества. Само строение — для общения с богом. Первоначально храмы были доступны только для священнослужителей, но позднее они открылись всем слоям населения. Храмы связались с культом предков, которые и обеспечивают все дальнейшее процветание. Поэтому строительство храмов остается актуальным.

Заключение

Буддизм зародился в середине первого тысячелетия до н.э. в Индии, его расцвет пришелся на 3 в. до н.э., когда буддизм начал претендовать на статус государственной религии. Одним из элементов осуществления этой задачи стало появление особого вида культовой каменной конструкции – ступы, строительство которых было частью распространения новой религии. Эти происходили от курганов и ПО своей конструкции сути являлись памятниками. Со временем их функции дополнялись, и они стали выполнять функции реликвария. Размеры ступ различны. Если некоторые похожи на простые памятники или обелиски с кроной, то другие, как ступа Ашога (см. Приложение 2), по внешнему виду могут напоминать гробницы или курганы.

В 1 в. до н.э. — 3 в. н.э. начинаются паломничества буддийских миссионеров вдоль торговых маршрутов Восточной Азии. Ведущую роль распространения буддизма с этого времени принимает на себя Китай, в частности, распространив его на территории государств современной Кореи и Японии, что было следствием многочисленных международных контактов государств Восточной Азии. Распространение буддийской культуры китайского образца шло на протяжении 6-10 веков.

Расцвет буддизма в Китае приходится на 6-7 вв. н.э. В Китае на основе буддийских ступ создается свое видение этой конструкции, которое получило название пагода, и впоследствии распространялось по странам Восточной Азии. Ступы представляют собой многоярусные каменные (Китай) или деревянные (Корея, Япония) сооружения. Важным элементом является то, что практическая функция пагоды передалась от ступы, т.е. она играла роль реликвария, в ней хранились мощи выдающихся буддистов. В некоторых странах, тем не менее, пагоды все также называют ступами (Таиланд, Корея, Шри-Ланка). (В Приложении 3 приведена корейская пагода, которая, как и ступа, построена из мрамора. В Приложении 4 показаны многоярусные пагоды китайского образца в Китае, Корее, Японии). Внешне

пагоды символизируют принцип цикличности (т.к. они симметричны), который близок для народов стран Дальнего Востока.

Пещерные монастыри проникали в Китай уже не только через Индию, но и через Восточный Туркестан. Пещерные монастыри Китая включили в себя специфику разных государств Восточной и Средней Азии. Тем не менее, именно пещерные и нагорные монастыри Китая считаются наиболее близкими к индийским строениям.

Однако, наибольшую известность, получили не пещерные, а красочные наземные буддийские строения, выполненные в особом китайском стиле, который был универсален для всех китайских сооружений, имеющих культурную ценность. Все дворцы и храмы, и даже менее сакральные постройки, строились в Китае по каркасно-столбовому методу, который сложился в стране еще во 2 в. до н.э. Визуальные и декоративные детали с веками менялись, но суть конструкций оставалась прежней: балкиперекрытия, поддерживающие крышу деревянные столбы, массивные крыши с большими карнизами (т.н. «крылатые крыши») и особая для этого метода строительства система кронштейнов. С применением этих архитектурных технологий строились и пагоды.

Начало проникновения буддизма в Корею, происходило под китайским влиянием, и пришлось на 4-5 века, а строительство храмов в стране активно поддерживалось до конца 16 века. Буддизм имел в стране огромное влияние. Например, считается, что буддистские монастыри в Корё контролировали одну шестую часть всех плодородных земель страны ⁶⁹.

Первые храмы на территории Кореи строились иностранными архитекторами. Корейские храмы преимущественно строились не из камня, как в Китае, а из дерева, поэтому первые из них сохранились либо в виде каменных реставраций, либо в древних изображениях.

⁶⁹ Tansen Sen «The spread of Buddhism» In The Cambridge World History, Volume 5: Expanding Webs of Exchange and Conflict, 500CE-1500CE. Edited by Benjamin Z. Kedar and Merry Wiesner-Hanks. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. URL: https://webshus.ru/20460 (дата обращения 25.05.2018)

Корейские храмы включали в себя, как правило, один или нескольких павильонов, с одной или несколькими пагодами в округе в зависимости от ансамбля. Тем не менее, первые корейские храмы и гробницы, судя по фундаменту, достигали монументальных масштабов, а сами корейские буддийские архитекторы, спустя пару веков, уже были востребованы за рубежом.

В целом, буддийские храмы внешне мало, чем отличны от китайских аналогов, поскольку следовали тому же каркасно-столбовому методу строительства. Главное отличие в том, что в Китае стены построены из кирпича, а в Корее деревянные каркасы стен заливались глиной. С сакральной точки зрения - храмы слились с местными шаманскими культами. В корейских храмах поклонялись не только буддийским божествам - бодхисатвам и архатам - но и тем духам, которых в Корее почитали ранее. Иногда для них выделялись отдельные павильоны. Это привело к тому, что корейский пантеон отличался от индийского и китайского вариантов. Но ритуал, трехкратный обход по часовой стрелке вокруг предмета поклонения, остался в храме неизменно индийским, как в Корее, так и в Китае.

Первые китайцы прибыли в Японию, по японским источникам и в зависимости от их летоисчисления, в 3-4 вв. н.э. Основная континентальная культура, в т.ч. буддийская, проникала через Корейский полуостров в 6-7 вв.

Японские храмы строились из дерева из-за преимущественного преобладания этого вида ресурса над камнем. Некоторые китайские комплексы, которых не осталось в Китае, были воссозданы в Японии. Самым известным примером является комплекс Тодайдзи. (Схожесть храмов Китая, Кореи, Японии можно увидеть на примере храмов в Приложении 5).

О.О. Розенберг, который занимался изучением как китайских, так и японских буддийских трудов, отмечал, что японские источники содержат не меньше каких-либо данных о буддизме, чем китайские, и даже содержательнее их, поскольку в то время как в Китае буддизм носил больше идеологическую подоплеку, в Японии он был крепко связан с образованием,

в связи с чем имел больший вес, нежели в Китае. Он пишет, что в Китае материалы сохранились в менее первозданной форме как раз из-за большей религиозной и метафизической направленности буддийского учения 70.

Однако, несмотря, на, казалось бы, большую ценность японских источников, их изучение представляет целый ряд сложностей. Во-первых, постоянная трансформация японского языка, протекавшая под влиянием китайского, а именно: заимствование китайской письменности в разные эпохи. Это привело к трансформации и расхождению, как минимум, терминологии. Во-вторых, отличия терминологии присутствует не только в пределах самих японских источников разных периодов, но и при их последующих сравнениях с китайскими, индийскими, и тем более, западными аналогами – затрудняя их международное сопоставление. В связи этим даже у специалистов при наличии необходимых материалов появляются сложности в интерпретации тех данных, которые связаны с древним буддизмом.

Особенностью буддизма и буддийской архитектуры в Японии стало то, что они развивались одновременно и в синкретизме с национальным местным верованием – синтоизмом, который до появления буддизма не имел своей архитектуры, но под его влиянием начал активно ее развивать. Более того, поначалу это привело к тому, что синтоистским и буддийским божествам поклонялись как единому целому, пока эти две религии вновь не разделили (реформы Мэйдзи), а некоторые буддийские храмы даже имели синтоистские молельни.

Можно сказать, что буддизм стал плацдармом для появления религиозной архитектуры не только в Японии, но во всей Восточной Азии. До его появления и в Китае, и в Корее и в Японии существовали свои религиозные культы: в Китае почитались предки и могилы усопших, а в Корее и Японии обожествлялись духи, проживающие в объектах природы. Именно с появлением буддийской религиозной архитектуры начинается постепенный,

⁷⁰ Розенберг О.О. Труды по буддизму М., 1991. С. 70

и затем и постоянный переход почитаемых существ внутрь храмовых комплексов. В Китае появляются храмы предков. В Корее шаманизм и культ предков находят место непосредственно в буддийских храмах. В Японии появляются синтоистские храмы, порой, по соседству с буддийскими, а иногда и с совместными с ними алтарями.

Таким образом, буддийская архитектура в Восточной Азии обрела не только новую жизнь, покинув Индийские края и став важным атрибутом одной из крупнейших мировых религий, но также способствовала развитию религиозной архитектуры Восточной Азии в целом. В итоге она развилась не линейно, а в большом многообразии и со своими специфичными чертами. В данной работе рассматривались только страны Восточной Азии, но свое особое развитие буддизм получил также во множестве других государств.

Список использованных источников и литературы:

Источники

- 1. 10+ китайских пагод [Электронный ресурс].// Магазета. URL: https://magazeta.com/2016/07/pagodas/
- 2. Архитектура Японии [Электронный ресурс]// ARCH-Mar Architecture site. URL: http://www.arch-mar.ru/japan_9.html
- 3. Буддийская ступа (Японская пагода) [Электронный ресурс]// Киев туры, экскурсии, достопримечательности Киева. URL: http://www.gorodkiev.com/buddiyskaya-stupa-yaponskaya-pagoda.html
- 4. Восточная Азия: Китай, Корея и Япония [Электронный ресурс] // Буддийские ступы: чудеса и факты. URL: http://stupaman.org/asia-east.shtml
- 5. Город Сеул, Южная Корея [Электронный ресурс] // Всё о Южной Корее URL: https://southkorealife.ru/gorod-seul/
- 6. Древняя буддийская ступа [Электронный ресурс] // Проживи это. URL: http://travel.ariom.ru/p/4027
- 7. Индия: Бодхгайя. Место Просветления Будды [Электронный ресурс] // Буддийские ступы: чудеса и факты. URL: http://stupaman.org/asia-bodhgaya.shtml
- 8. Корея [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/koreya?page=0%2C10
- 9. Мимолетная красота или пробежка по Японии. Часть 6. Дзен-сад камней Рёандзи [Электронный ресурс] // Live Journal. URL: https://olenachan.livejournal.com/7004.html
- 10.НИППОНИЯ № 33 [Электронный ресурс]// Web Japan. URL: http://web-japan.org/nipponia/nipponia33/ru/topic/index.html
- 11.Gochang, Hwasun, and Ganghwa Dolmen Sites World Heritage Site. URL: http://www.worldheritagesite.org/sites/site.php?id=977
- 12.Nelson J. K. A Year in the Life of a Shinto Shrine. \ John K. Nelson University of Washington Press, 1996 288 c.
- 13.Pengzhou, China: Stone Pagoda at Long Xing Monastery [Электронный pecypc]// Dreamtime. URL: https://www.dreamstime.com/royalty-free-stock-images-pengzhou-china-stone-pagoda-long-xing-monastery-bas-relief-buddhadesigns-distant-khmer-style-five-star-image35587099
- 14. Sachiko Tamashige Seeing where Shinto and Buddhism cross [Электронный ресурс] // The Japan Times. 2013. URL: http://www.japantimes.co.jp/culture/2013/05/16/arts/seeing-where-shinto-and-buddhism-cross/#.V2uuLaJydul

15.Shane Sakata Temple or Shrine – What's the difference? [Электронный pecypc] // The Nihon Sun Japan's Online Culture & Travel Magazine. – 2008. - URL: http://www.nihonsun.com/2008/11/14/temple-or-shrine-whats-the-difference/

Литература

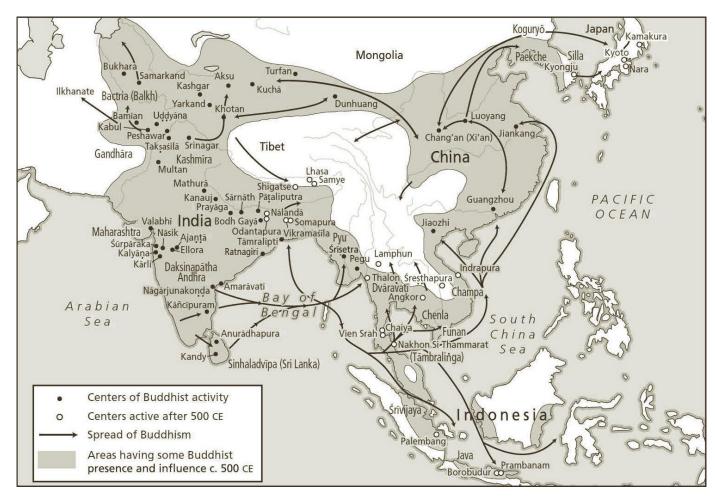
- 1. Андронова Л.А. Культура Кореи: учебное пособие. Часть 1. Томск: издво Томского Политехнического Университета, 2014. 139 C.
- 2. Андросов В.П. Индийский буддизм и Тибетская цивилизация // Азия диалог цивилизаций Российская академия наук. СПб.: Гиперион. 1996 г. с. 101-141
- 3. Болтач Ю.В. Очерк современного состояния корейского буддизма [Contemporary Buddhism in Korea] // Вестник Центра корейского языка и культуры, вып. 3-4. СПб.: центр «Петербургское Востоковедение», 1999. С. 149-167
- 4. Болтач Ю.В. Элементы традиции ваджраяны в современном корейском буддизме // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Третьи Доржиевские чтения. СПб.: «Нестор-История», 2009. С. 92-96.
- 5. Васильев Л. С. История религий Востока : Учебное пособие для вузов /Л. С. Васильев М. : Университет , 2000 425 с.
- 6. Виноградова Н. А. Китай, Корея, Япония. Образ мира в искусстве М. 2010-287 с.
- 7. Воробьев М.В. Очерки культуры Кореи. СПб: «Петербургское Востоковедение», 2002. 173 с.
- 8. Георгиевский С.М. «Принципы жизни Китая: культ предков, многобожие и философия» М., 2015 г. -279 с.
- 9. Гоголев К. Н. Индия. Китай. Япония М., 2004 319 с.
- 10. Ермакова Е.М. Синто. Путь японских богов. Т.1 / Е.М. Ермакова, Г.Е. Комаровский, А.Н. Мещеряков Гиперион, 2002 704 с.
- 11.Иванов А. Ю. Социокультурное взаимодействие двух ветвей дальневосточной цивилизации Кореи и Японии (III в. до н. э. начало XVII в.) : автореф. дис. на кандид. ист. наук. Томск, 2003. 27 с.
- 12.Игнатович А. Н. Буддизм в Японии: Очерк ранней истории /A. Н. Игнатович; Отв. ред. С. А. Арутюнов М.: Наука 1988 319 с.
- 13. Каумуди Маратхе Храмы Индии. Превращение камня/ Каумуди Маратхе [Пер. с англ.] М., 2001 160 с.
- 14.Ким Г.Н. История религий Кореи. Алматы: Казак университеті, 2001. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/ghtj4rtf.shtml

- 15. Кравцова М.Е. «Мировая художественная культура. История искусства Китая». Изд-во «Лань», «ТРИАDA» 2004 г. 960 с.
- 16. Литвинский Б.А. Индийский фактор в цивилизации Центральной Азии // Азия диалог цивилизаций Российская академия наук. СПб.: Гиперион. 1996 г. с. 175 184
- 17. Мещеряков А. Н. Древняя Япония. Буддизм и синтоизм: (Проблема синкретизма) / А. Н. Мешеряков М.: НАУКА, 1987
- 18.Оно С. Синтоизм / Сокио Оно, Уильям Вудардр [Пер. с англ. Ю. Гладовой] София, 2007 160 с.
- 19.Описание Кореи. т. 2. Глава 8: религии Кореи. Спб. 1900. URL: http://www.magister.msk.ru/library/philos/korea08.htm
- 20. Прибыткова А.М. Всеобщая история архитектуры т. 9: Архитектура восточной и юго-восточной Азии до середины XIX века. М., 1971 г. С. 342
- 21. Розенберг О.О. Труды по буддизму М., 1991 г. 294 с.
- 22. Самозванцева Н.В. Индо-Китайские культурные связи в V-VII ВВ. // Азия диалог цивилизаций. Российская академия наук. СПб.: Гиперион. 1996 г. с. 61-65
- 23. Танге К. Архитектура Японии: традиция и современность: сборник статей / К. Танге [пер. с англ. под ред. А. Иконникова] Прогресс, 1975
- 24. Тян В. Д. Буддийские храмы средневековой Кореи. История, архитектура, философия. М.: Восточная литература РАН, 2001 г. 200 с.
- 25. Фишер Р.Е. Искусство буддизма /Р. Е. Фишер [Пер.: А. Гусева] М., 2001
- 26. Харузин Н. Н. «Этнография. Часть 4. Верования» Санкт-Петербург, 1905 г. 530 с.
- 27. Jun'ichi Isomae (International Research Center for Japanese Studies, Kyoto)
  Discursive Formation around "Shinto" in Colonial Korea. URL:
  http://www.academia.edu/7624746/Discursive_Formation_Around_Shinto_in_Colonial_Korea
- 28. Tansen Sen «The spread of Buddhism» In The Cambridge World History, Volume 5: Expanding Webs of Exchange and Conflict, 500CE-1500CE. Edited by Benjamin Z. Kedar and Merry Wiesner-Hanks. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. URL: https://webshus.ru/20460
- 29.Ким Сун Таэ Проблема паломничеств в синтоистских храмах и христианства в Корее (часть 1)/ 金承台 神社参拝問題と韓国教会 (I) университет Момяма с. 87 107

30.Ким Сун Таэ Проблема паломничеств в синтоистских храмах и христианства в Корее (часть 2)/ 金承台 神社参拝問題と韓国教会 (II) – университет Момяма - с. 113 – 120

Приложение 1

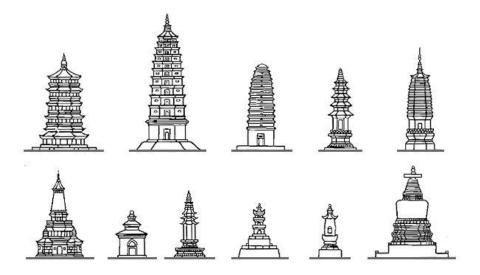
Карта распространения буддизма

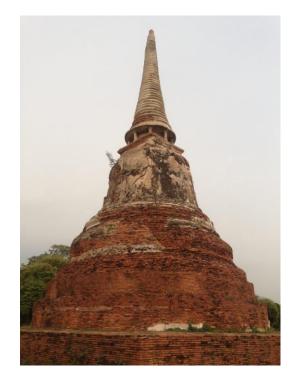

Разновидности ступ и пагод

Индийская ступа Ашога в Бодхая (реставрирована в XIX в.)

Ступа храма Пхра-Махатхат в Таиланде

Каменные и мраморные ступы (пагоды) ВА

Китайская пагода в Пэнчжоу, монастырь Хин

Мраморная пагода 14 вв. в Корее, воздвигнута во времена Корё (932-1392)

Японская буддийская ступа, парк Киото

Многоярусные пагоды ВА

Виды китайских пагод

Корейская пагода храма Боопю

Японская пагода Хорюдзи

Буддийские храмы ВА

Храм Нефритового Будды, Шанхай

Храм Чогеса (1920), Сеул

Храм Рёан-дзи, Киото

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: big_dragon_503@mail.ru / ID: 3366486

Проверяющий: (big_dragon_503@mail.ru / ID: 3366486)

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- http://www.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 73 Начало загрузки: 06.06.2018 18:01:58 Длительность загрузки: 00:00:04 Имя исходного файла: Диплом V2 Размер текста: 2105 кБ

Символов в тексте: 138835 Слов в тексте: 18413 Число предложений: 1714

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.) Начало проверки: 06.06.2018 18:02:04 Длительность проверки: 00:00:07 Комментарии: не указано Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ 4.47% ■

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

95,53%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа. Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативноправовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа. Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

Nº	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	1,02%	1,02%	Архитектура Кореи — доклад	http://turboreferat.ru	22 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	20	20
[02]	0,76%	0,76%	3. Культ в данной Религии, г	http://studfiles.ru	29 Июл 2016	Модуль поиска Интернет	25	25
[03]	0,38%	0,38%	не указано	http://ihtik.lib.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	9	9

Еще источников: 16 Еще заимствований: 2,31%